

АЛЕНА БЕЛОЗЕРСКАЯ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

ДЕТЕКТИВНАЯ МЕЛОДРАМА

СМЕРТЬ
С ПОЖЕЛАНИЕМ ЛЮБВИ

Алёна Белозерская
Смерть с пожеланием любви
Серия «Фавориты бога», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649369
Смерть с пожеланием любви : роман / Алёна Белозерская: Эксмо;
Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69761-8

Аннотация

Задание не показалось Полине Матуа сложным – организовать романтическое свидание для бизнесмена Сергея Пиоро и его возлюбленного Роберта. Пикантность заказа ее не смутила – за время работы в агентстве vip-услуг Полина повидала и не такое! – и она блестяще организовала вечер для двоих на роскошной вилле. Но утром Сергей нашел Роберта мертвым: его шею перетягивала металлическая удавка, а рядом стояла корзина алых роз. На прикрепленной к цветам открытке Сергей прочел адресованные ему пожелания любви и счастья, написанные... почерком его сестры Веры! Весь свой гнев Пиоро обрушил на Полину – никто, кроме нее, не знал его планов, и бизнесмен решил, что она нарушила конфиденциальность заказа. Чтобы доказать свою непричастность, ей придется самой найти убийцу и в первую очередь выяснить, действительно ли к преступлению причастна Вера Пиоро...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	59
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алёна Белозерская

Смерть с пожеланием любви

© Белозерская А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Возвышенный и печальный вид монастыря на острове, куда направлялась Полина Матуа, завораживал и одновременно пугал. Каждый раз, когда она огибала мыс, за которым открывалась панорама на сверкающее серебром море, каменистые пляжи, мрачные зеленые деревья и огромный серый форт, на душе становилось тревожно. Продолжать путь к мосту, ведущему на остров, не хотелось. Монастырь, как и его окрестности, вызывал необъяснимый страх в груди и дрожь в теле путников, направляющихся в его стены, вне зависимости от того, с какой целью они хотят попасть внутрь. Казалось, он не способен был принять никого, кроме трудолюбивых и молчаливых мужчин в черных рясах, которые получили снисходительное разрешение остаться на его земле много веков назад. Все остальные вынуждены были мириться с ролью «залетных» персонажей, в общем, тех, которых не выгоняют, но от которых мечтают избавиться в короткие сроки.

Проезжая длинный узкий мост, Полина думала о том, что еще несколько лет назад между островом и материком ходил паром. Попасть в аббатство или уехать из него можно было лишь дважды в день, ранним утром и перед заходом солнца. Не успевшие на паром вынуждены были ждать следующего рейса на материке или же проводить ночь в аббатстве, если разрешал настоятель, либо у рыбаков в небольшой

деревушке, жители которой поставляли монахам свежие морепродукты. Однако всегда оставалась возможность сбежать из монастыря вплавь или же на небольших лодках-галошах, что делали многие «нечистые на совесть братья», когда им хотелось вкушать мирской жизни, выпить вина в ближайшем баре и потрогать упругие задницы девиц, прислуживающих посетителям.

Ранее монахам, проживающим в аббатстве, категорически запрещалось пить. Говорили, что слуги Божьи, напиваясь, становились невыносимыми во всех смыслах этого слова. С кружкой хмельного напитка они превращались в отчаянных смельчаков, что делало их весьма опасными для населения, живущего в округе. Некоторые, особенно толстяки, чтобы почувствовать эффект алкоголя, вливали в себя по целому бочонку вина, теряя способность к передвижению. Поднять их было невозможно, поэтому они, пьяные, отсыпались прямо в таверне либо рядом с ней.

Теперь же в южной части острова зеленели виноградники, и монахи делали вино не только для себя, но и на продажу. К тому же на территории аббатства в начале прошлого столетия посадили цитрусовую рощу, и монахи научились делать изысканный апельсиновый ликер, за которым приезжали со всей Европы, готовили цукаты и другие сладости. Еще они держали ресторан, пользующийся большой популярностью у любителей морской кухни. В общем, проявляли себя опытными и успешными торговцами, которые полностью оплачи-

вали свои нужды и при этом отчисляли приличную сумму от полученных доходов в церковную казну.

Управлял монастырем аббат Стефан – бизнесмен, психолог и монах в одном лице, очень колоритная фигура, вызывавшая одновременно страх, почтение и дружеские чувства. Аббат умел манипулировать. С холодным расчетом он заводил себе богатых «друзей», готовых с радостью пожертвовать слугам Божиим несколько сотен тысяч, своеобразную мзду за «золотой» билет в рай. Разумеется, столь щедрые подарки не гарантировали беспрепятственный вход в Царство Небесное, однако вселяли надежду на подобную возможность.

Монастырь был закрыт для обычных граждан, они могли им любоваться лишь со стороны материка или с огромной террасы ресторана, которым заведовали монахи, также находящегося за пределами острова, принадлежащего католической церкви. Можно сказать, что Полина относилась к числу тех избранных, у кого имелся пропуск в этот мир благочестия, ибо уже много лет ее связывали теплые отношения с настоятелем. Однако в это позднее утро она направлялась в монастырь не для душевной беседы или чтобы сделать очередной взнос в поддержку армии Господней. Цель визита была иной – встретить и отвезти в Париж клиентку компании «VIP-life concierge», одним из филиалов которой руководила Полина. Еще несколько десятков лет назад ни одну женщину не пустили бы в стены монастыря, однако прави-

ла изменились, когда настоятелем назначили Стефана, который взял на себя ответственность приглашать в свой дом того, кого пожелает. Если настоятель позволял войти в ворота, то пол и социальный статус оставались на материке, в аббатство входил просто гость. И тем не менее все знали, что этот гость богат и имеет высокий статус. Аббат Стефан выбирал в «друзья» только успешных и состоявшихся людей. Делал он это не потому, что был снобом, скорее оттого, что тяготел к людям сильным и успешным, которые могли быть полезными. Основными привлекательными чертами в этих людях являлись стойкий характер, богатый жизненный опыт и чувство юмора – три качества, наиболее ценимые аббатом. Он, кстати, очень походил на тех, кого принимал в стенах своего монастыря. Жесткий, непримиримый, ироничный, но всегда улыбающийся – Стефан выглядел и вел себя нетипично для монаха. Смирения в нем не ощущалось, зато от него исходила небывалая сила, подкрепленная веселостью, к тому же аббат находился довольно часто под хмельком.

Оказавшись на территории монастыря, Полина свернула к небольшой стоянке, где гости оставляли свои машины. Авто монахов находились в другой части аббатства, где она не была ни разу. Туда, в общем-то, никого не допускали, даже самых «важных и маститых». Закрытую зону называли «обителью тишины», она состояла из келий монахов, трапезной и маленькой капеллы. Все остальные здания, находящиеся на территории, были доступны для гостей. К ним относились

огромная библиотека, пятиэтажный форт, превращенный в административный центр аббатства, храм, часовня и помещение, пользующееся особой любовью Стефана, – картинная галерея, которой позавидовал бы любой музей. Однако радость их созерцания была доступна лишь настоятелю, его гостям и монахам.

Монастырь был очень богат, поэтому не скупился на предметы искусства, говорящие о его могуществе, а также позволял Стефану окружать себя небывалой роскошью, о чем другие настоятели могли только мечтать. По монастырскому уставу старик должен был жить в молитвах и скромности, но, как оказалось, быть праведным монахом намного легче, если живот полон вкусной еды, в руке находится бокал превосходного вина, а глаза улыбаются от вида достатка и уюта. Такого можно достичь только благодаря серьезной финансовой поддержке, которую получало аббатство от друзей Стефана и собственно монахов, неустанно работающих на благоустройство своей жизни.

– Здравствуйте, мадам Матуа, – поздоровался с Полиной молодой мужчина с блестящими темно-русыми волосами.

Это был личный секретарь Стефана, пришедший, чтобы встретить гостью. Первые несколько минут высокий красавец с прекрасным телом заставлял пораженно всматриваться в него и гадать, что вынудило его стать монахом. Спустя время, так и не найдя ответа, невероятными усилиями воли приходилось делать вид, будто не замечаешь его молодости

и красоты, что выглядело нелепо и наигранно, так как молчаливое недоумение все еще оставалось в глазах.

– Здравствуйте, – поздоровалась Полина, подав руку, но тут же опустила ее, вспомнив, что монах не ответит на приветствие, так как не любит прикосновения. – Как поживаете, брат Сабин?

– Хорошо, – ответ был весьма сдержанным, что говорило о еще одном достоинстве секретаря – немногословности.

Сабин взмахнул рукой, указав на дорожку к клуатру¹, пройдя который можно было попасть в апартаменты настоятеля. Полина молча двинулась в указанном направлении, при этом бросила любопытный взгляд на фруктовый сад, где как муравьи трудились монахи, обрабатывая землю вокруг деревьев. Через неделю эта роща будет утопать в цветах, напитает воздух на острове цитрусовым благоуханием, заставляющим голову кружиться от счастья, а сердце замирать от восторга.

– Вы останетесь на обед? – услышала Полина вопрос.

– А вы хотели бы?

Сабин усмехнулся, видя, что женщина намеренно пытается «включить в нем самца». Ирония, промелькнувшая в его глазах, едва не заставила Полину покраснеть. От подобного конфуза спасла лишь многолетняя привычка контролировать эмоции. Зато она успела облиться потом, это напомнило о том, что Полина чувствует себя в стенах монастыря «не

¹ Монастырский двор, окруженный галереями.

в своей тарелке». В особенности нервозность ощущалась в присутствии мужчин, с которыми нельзя было ни кокетничать, ни отпускать колкости, однако, будто нарочно, именно это хотелось делать больше всего.

– Не останусь. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы вещи мадам Пиоро перенесли в мою машину.

– Разумеется, – кивнул Сабин и протянул руку, в которую Полина тут же положила ключ от автомобиля. – Мадам и его преподобие ожидают вас на воздушной террасе.

Так называлось большое застекленное помещение с видом на зеленый виноградник и море, искрящееся в ярких весенних лучах. На воздушной террасе Стефан любил вести долгие вечерние беседы с гостями, развязывая им языки с помощью апельсинового ликера. Сама Полина не раз попадалась на эту уловку, когда, одурманенная сладким коварным напитком, выдавала тайны, в которых не хотелось признаваться ни одной живой душе. Однако, к счастью, за пределы комнаты разговоры не выходили, ибо аббат умел хранить секреты.

Друзей у Стефана было много. Интересным было и то, что он никогда не приглашал к себе двух приятелей одновременно. Войти в монастырь имели возможность только взрослые, самодостаточные мужчины и лишь несколько женщин. Одной из них была Полина, Стефан пользовался услугами компании, в которой она работала. Она знакомила аббата с интересными людьми, устраивала встречи между ним и теми, кто

жаждал его общества, а также выполняла некоторые просьбы личного характера.

Второй женщиной, имеющей честь общаться с «искусным богословом», так называли Стефана, была Вера Пиоро, визит которой в данный момент уже подошел к концу. За этой дамой и приехала Полина, чтобы отвезти ее в Париж. Конечно, можно было прислать машину, но госпожа Пиоро попросила лично встретить ее, а так как она была особо уважаемой клиенткой, отказать Полина не решилась. Сначала она прилетела из Парижа в Марсель, оттуда на машине приехала в Канны, недалеко от которых и находился остров, где уже пять веков стояло аббатство. Теперь она намеревалась выпить чашку кофе со Стефаном и Верой, вернуться на машине в Марсель и уже к девяти вечера снова быть в Париже. Она очень надеялась, что планы не изменятся, так как одна мысль о том, чтобы провести ночь в месте, где полно «мужчин-не-мужчин», вызывала у нее нервную икоту.

Третьей дамой, которая пользовалась милостью аббата, была его мать, часто навещающая сына, несмотря на почтенный возраст, приближающийся к девяноста годам. Разумеется, Стефан прятельствовал и с другими женщинами, их, к слову, было немало, но ни одну из них он не приглашал в аббатство. Причин подобного поведения не объяснял, а Полина никогда не спрашивала о том, почему Стефан из всех женщин на земле выделяет только ее и Веру. Но если бы решилась на эту беседу, то узнала бы, что Стефан любил в

Полине дочь, которую никогда не сможет иметь, а Веру он просто не воспринимал как женщину, настолько по-мужски сильным был характер госпожи Пиоро.

Проведя Полину на террасу, Сабин прикоснулся кончиками пальцев к ее плечу, однако тут же отнял руку, будто вспомнил, что не любит касаться кого-либо.

– Рад был видеть вас, мадам Матуа, – сказал он, распахнув двери на террасу. – Вы давно не приезжали...

– Хотите сказать, что соскучились?

– Скажем, мне не хватало ваших колкостей.

Сабин удивил Полину, протянув ладонь, демонстрируя готовность к рукопожатию. Столь несвойственная ему раскованность насторожила, Полина подозрительно прищурилась и, поджав губы, спросила:

– Вы больны? – Она вдруг рассмеялась. – Простите, – тут же извинилась за свое бестактное веселье.

– Матуа! – послышался радостный возглас, настолько громкий, будто загремела иерихонская труба.

Вера Пиоро называла Полину только по фамилии, считая, что она звучит намного красивее, чем имя.

– Вера!

Полина вошла в светлую комнату и сразу попала в крепкие объятия. Острый запах алкоголя, окруживший ее, быстро сказал о том, что аббат и известная российская бизнес-барышня зря время не теряли. Оба веселые, хихикают, как подростки, глазки блестят – вот он, итог двух опустошенных бу-

тылок ликерчика, стоящих на подносе возле кожаного дивана. Аромат цитрусовых и ванили витал в воздухе, заставляя Полину с наслаждением принахиваться. Помнится, в последний приезд она переоценила свои возможности и, не дождавшись окончания беседы, уснула на диване, на котором сейчас сидел Стефан.

– Ваше преподобие! Что случилось? – вместо приветствия воскликнула Полина, увидев, что правая нога аббата туго перебинтована.

– Оступился на лестнице. Зрение уже не то, – ответил аббат, со скорбью покачав головой. – Милостью Господа через две недели все заживет. Но мы не поздоровались. Добрый день, дорогая.

– Здравствуйте. – Полина присела рядом с аббатом и протянула руки, которые тот немедленно сжал в ладонях.

Она расстроено улыбнулась, еще раз посмотрев на пострадавшую ногу, после перевела взгляд на белое лицо, и вся печаль немедленно исчезла. Стефан несколько не переживал о вывихе, выглядел радостным и беззаботным. Однако когда Полина сказала, что собирается сегодня же вернуться в Париж, на лбу его появились тонкие недовольные морщинки, а губы сердито поджались.

– Стефан! – воскликнула Вера, что заставило Полину отвлечься от лица аббата и посмотреть на женщину, которая, весело смеясь, потянулась за пачкой сигарет. – Порой твой

взгляд заставляет забыть о том, что ты живешь в celibate².

– Наличие сутаны не делает меня слепым, – усмехнулся Стефан, ловко нагнулся, подхватил со столика зажигалку и щелкнул ею.

– О да! Кем бы мужчины ни притворялись, их истинная сущность всегда лежит на поверхности. – Вера присела на мягкий подлокотник кресла и затянулась дымом.

Полина смутилась кокетливости, прозвучавшей в голосе, но еще больше удивилась тому, насколько плавно звучала речь Веры, словно французский, на котором шла беседа, был для нее родным. Каждое посещение Франции шлифовало произношение и совершенствовало грамматику. Пожалуй, вскоре в Вере сложно будет узнать русскую, ибо внешне она ничем не отличалась от француженки. Стильная одежда, минимум макияжа, сигарета в руке и ирония в глазах – типичная парижанка, не красавица, но вполне привлекательная. Сейчас Вера пребывала в спокойном расположении духа, что делало ее лицо очень милым, смеялась и беззастенчиво флиртовала. Подобное мирное настроение было результатом общения с аббатом, но, к сожалению, уже завтра этот положительный эффект закончится и она снова превратится в прежнюю Веру, злую и холодно-расчетливую. Она вновь вернется к роли жесткой дамы, от тяжелого взгляда которой идет дрожь по телу не только у женщин, но и у мужчин. Гово-

² Обязательное безбрачие католического духовенства и православного монашества.

рили, что такой суровой она была всегда, даже брак и рождение двух сыновей не смогли ее смягчить. К тому же со смертью мужа характер Веры еще больше ожесточился, в особенности после того, как ей пришлось стать у руля огромной компании, доставшейся в наследство. Вести бизнес помогал младший брат, однако основная нагрузка лежала на плечах вдовы. Сумасшедшее расписание, которое способен выдержать не каждый мужчина, закалило ее, однако сделало очень сильной и резкой. Деликатность и мягкость окончательно исчезли из характера, и все же они давали о себе знать дважды в год, когда Вера устраивала отпуск. Обычно в конце осени она оставляла управление компанией на младшего брата и на пять дней летела к океану. Второй отпуск всегда проводила на острове в аббатстве. Там, на океанских волнах Вера позволяла расслабиться телу, а здесь, рядом со Стефаном, питывала душу энергией. Хотя, по мнению Полины, Стефан больше способствовал заполнению желудка алкоголем, чем мыслей – святостью. Но в любом случае десять дней в аббатстве делали Веру спокойной и уравновешенной, наполняли глаза светом, пусть и временно.

Восемь лет назад Вера обратилась в компанию Полины с просьбой организовать для нее отдых. Самой ей не хотелось тратить время на продумывание маршрута, поэтому известная московская бизнес-леди решила довериться профессионалам. При этом госпожа Пиоро выдвинула два противоречащих друг другу условия – уединение и хорошая компания.

Потом появилось третье – полет к месту отдыха должен занимать не более четырех часов, так как она терпеть не могла длинные перелеты. Спустя еще день – никаких гор, ядреного воздуха, лыж и снега. К вечеру того же дня по телефону она высказала последнее пожелание, озадачившее все агентство, – полное отсутствие женщин в радиусе километра. Полина только начала свою работу в «VIP-life concierge», была еще неопытной и нерешительной, но именно она предложила отправить Веру к аббату Стефану. То, что Вера Пиоро не являлась католичкой, не имело никакого значения. Аббат Стефан не делил людей по вероисповеданию. Его больше интересовал их материальный достаток. Он вообще редко касался вопросов религии, считая бессмысленным говорить с «мирскими» о вещах, которые недоступны их пониманию. Зато Стефан обожал разговоры о машинах, кино, политике и бизнесе – обо всем, что было близко его гостям. Поэтому Вера имела большие шансы понравиться расчетливому и коварному Стефану, равно как и он ей. Тем не менее Полина опасалась этого знакомства, не будучи уверенной, примет ли требовательная госпожа Пиоро тот отдых, который она намеревалась ей предложить. Все опасения оказались напрасными, ибо Вера уже восьмую весну подряд принимала приглашение аббата погостить в его монастыре и много раз благодарила Полину за то, что способствовала их знакомству.

– Ваш французский, Вера, великолепен. – Полина в восхищении округлила глаза. – И вы выглядите потрясающе све-

жо.

– Спасибо, дорогая. Чудный местный воздух и общество интересного мужчины, – Вера похлопала Стефана по плечу, – сделали свое дело. Я полна сил и энергии.

– Надеюсь, этот мужчина к вам не приставал? – мягко поинтересовалась Полина, зная, что может позволить себе фривольность из-за особо теплых отношений со Стефаном.

Вера и аббат одновременно рассмеялись, оценив шутку, но ни один из них не ответил на заданный вопрос.

– Что ж, – Полина хлопнула себя по коленям и поднялась, – вы готовы?

– Нет, это неправильно! – возмутился Стефан и потянулся за тростью. – Я думал, вы останетесь на обед.

– А я думала, что успела надоесть тебе за эту неделю.

Вера скорчила смешную гримасу, что вызвало улыбку на губах у аббата, который, прихрамывая, приблизился к ней и заботливо погладил по плечу.

– Ты знаешь, что я всегда рад твоему обществу и грущу, когда ты уезжаешь. Поэтому возвращайся в любое время. Это и тебя касается, – Стефан повернулся к Полине. – Ты уже давно меня избегаешь, и я ничего не знаю о том, что происходит в твоей жизни. Как ты, мое дитя? Гресишь?

– Разумеется. Я пытаюсь жить, а не прячусь здесь, в месте, где можно приобщиться к святости.

Стефан, взмахнув пальцами, перекрестил Полину.

– Отпускаю тебе³, – тихо произнес он, улыбаясь.

– Вовремя. Прошлая неделя выдалась особо грешной, – Полина подошла к аббату и виновато заглянула в глаза. – Обещаю, что приеду летом.

– Может, все-таки останетесь на обед? – с надеждой поинтересовался Стефан.

Полина повернулась к Вере, предоставляя ей решать, как поступить, но в душе молилась, чтобы она пожелала покинуть аббатство немедленно. Хотелось сбежать из этих стен, которые давили со всех сторон.

– Уезжаем, – ответила Вера, и Полина едва сдержала вздох облегчения. – Хочу обнять тебя, старый нытик.

– Действительно, твой французский великолепен, – усмехнулся Стефан. – И в этом я вижу свою заслугу. Наши беседы не прошли даром.

Объятия были долгими, как у молодоженов, которые не желают оторваться друг от друга. Наконец Вера отступила назад и пристально, словно старалась запомнить мельчайшие подробности лица, всмотрелась в друга.

– Буду скучать по тебе, – с тихой печалью в голосе произнесла она и быстро покинула воздушную террасу.

Полина в замешательстве посмотрела ей вслед.

– Вера чем-то взволнована? Что случилось между вами? Только не...

³ То есть отпускаю тебе грехи. Этими словами католический священник завершает исповедь.

– Господь с тобой! – искренне возмутился Стефан. – Как подобное могло прийти в голову?

– Просто вы вели себя подозрительно. Нежничали, буд-то...

– Все, уходи. Иначе наговоришь еще больших нелепостей.

– Уже закончила. – Полина обняла старика за плечи и прижалась лбом к прохладной сутане.

– Солнышко, это ты ведешь себя странно, – Стефан ласково погладил ее по спине. – Ты в порядке? – И, услышав утвердительное мычание, продолжил задавать вопросы: – А Люк? У вас все хорошо?

– Да. Наверное.

– Прозвучало глупо. Ты несчастлива, девочка моя? Только не лги.

– Скорее беспокойна, – неопределенно ответила Полина, посчитав тему ее отношений с мужем несвоевременной. – Поговорим в другой раз.

– Когда?

– Я же сказала, что приеду к тебе летом.

– Лето длинное, а ты необязательная.

– Разве?! Я всегда держу свое слово. Ну, почти всегда.

– Приезжай, когда почувствуешь, что я тебе нужен. А теперь иди, – разрешил Стефан, с отеческой улыбкой наблюдая, как она стремительно выбежала в коридор.

Вера ожидала Полину на стоянке. Она сидела на низком бордюрике, задумчиво курила, а по лицу ее блуждала лег-

кая улыбка. Заметив Полину, она поднялась, отряхнула брюки и, как кошка, разминающаяся после пробуждения, потянулась.

– Эх, Матуа! Если бы ты знала, как я хочу трахаться!

От неожиданности услышанного Полина замерла и, откинув голову назад, громко рассмеялась.

– Последние десять дней думаю только о сексе. Никогда такого не было. Обычно я спокойно реагирую на этих мальчиков, – Вера указала пальцем на монахов, которые не обращали внимания на двух женщин, бесцеремонно разглядывающих их, и деловито занимались уборкой внутреннего двора. – В этот раз я не могу оторвать от них взгляда. Предлагаю, что у них под рясами...

– Чем опоил вас Стефан?

– Думаешь, он добавляет в ликер афродизиак? От него у меня жжет между ног?!

– Слушая вас, начинаю сомневаться в безобидности этого пойла.

Признаться, впервые госпожа Пиоро вела себя столь откровенно и не вполне пристойно, и Полина не могла понять, как реагировать на услышанное.

– Все! Больше не думаю об этих херувимах, – Вера прикрыла глаза, но тут же встрепенулась и вытянула руку. – Сабин передал ключ от машины и несколько бутылочек ликера в подарок от аббата.

– Отблагодарю его, когда приеду в следующий раз. Едем?

– Едем, – кивнула Вера. – Давно хотела спросить: как ты познакомилась со Стефаном?

– Он друг Марка, отца моих братьев.

– Знаешь, а я знакома с этим хитрым евреем, – Вера села в «Мерседес», пристегнулась и посмотрела на изящный профиль своей спутницы. – Как твоя мать могла его упустить?

– Некорректный вопрос. Но мне самой любопытно, почему мама оставила такого интересного мужчину, как Марк. Однако, если бы этого не случилось, она не вышла бы замуж за моего отца. А значит, не было бы меня и сестры.

– Твой отец мой конкурент в бизнесе. И несмотря на то что его компания не может сравниться с моей по масштабам, он доставляет мне немало хлопот.

– Что же из этого следует? – Полина вытянула шею вперед и сосредоточенно облизала губы, с осторожностью проезжая через ворота.

– Ничего. Хотела сказать, что он хороший управленец.

– Папа собирается отойти от дел и передать фирму сестре, – беззаботно обронила Полина. – Тем более что Катя уже давно ему помогает, в курсе всех дел...

– Но ты ведь старшая! Почему не тебе? – В голосе Веры послышалось искреннее недоумение, и это заставило Полину улыбнуться. – Не скайся! Ты поняла, что я имела в виду.

– Что отец «кинул» меня?

– Мой младший сын именно так охарактеризовал бы ситуацию, если бы я назначила его управляющим вместо Ви-

талия.

– Виталий – ваш старший сын? – Полина проехала мост и свернула на дорогу, ведущую к Каннам. – А младшего зовут Яном?

– Верно, – Вера вгляделась в море, покрытое мелкой тревожной рябью. – Сколько километров до Марсея?

– Двести шестьдесят. Почему вы отказались лететь из Канн? – Полина вдруг беспокойно задвигалась на сиденье. – Не хочу показаться глупой, но мне кажется, что вы тянете время, не желая возвращаться в Москву.

– А если я скажу, что мне приятно твое общество? – хитро прищурилась Вера. – Не поверишь?

– Нет.

– И правильно сделаешь. – Она снова потянулась за сигаретой. – Куришь?

– Бросила год назад.

– Сочувствую. – Вера выпустила перед собой аккуратное колечко дыма. – Однажды тоже бросала. Два дня не курила, зато потом неделю сигарету из рук не выпускала. Ты, кстати, не ответила, почему твой отец передает управление младшей дочери вместо старшей.

– А вы не сказали, почему не хотите возвращаться.

– А кто меня ждет дома?

Голос Веры был злобным, и Полина немедленно пожалела о том, что задала этот вопрос. Обычно она чувствовала, когда можно ступить на запретную территорию, а когда нуж-

но задержаться на границе дозволенного. Сегодня чутье, которое редко обманывало, подвело. Показалось, что Вера желает откровенного разговора, однако Полина ошиблась, значит, следовало немедленно исправлять допущенный промах.

– Простите, – искренне извинилась она.

– Не стоит, – голос Веры потеплел. – Ты права. Мне не хочется домой, там слишком много сложностей. Но это не интересно. Теперь ответь ты.

– Почему не я буду управлять компанией? Мне не интересна эта деятельность. Привязанность к одному месту, ответственность за сотни людей... К тому же у меня есть любимая работа. Она дарит мне ощущение свободы, поэтому я и не променяю ее на другую.

– То, чем ты занимаешься, сумасшедший дом. Но я хотела бы оказаться на твоём месте, хотя бы ненадолго. Думаю, что один день, проведенный в твоём теле, прошел бы интереснее, чем год в моём.

– Чужой кусок пирога всегда кажется слаще своего, – мягко отозвалась Полина и, посмотрев на часы, увеличила скорость. – Поверьте, вы ошибаетесь. Моя жизнь полна хлопот и забот. Порой они настолько выбивают из колеи, что хочется все послать к чертям и улететь с этой планеты.

– Давай, – требовательно произнесла Вера и повернулась к Полине.

– Что?

– Матуа, не тупи! Что новенького случилось в «VIP-life

conciERGE»? Люблю, когда ты рассказываешь забавные истории о клиентах. Только обо мне молчи. Не хочу, чтобы кто-то смеялся...

– Вы слишком скучный персонаж, – перебила Полина, с вызовом приподняв бровь. – О вас никто не захочет слушать. ни необычных запросов, ни пикантных ситуаций. Все, что вам нужно, это океан, Стефан, купить новые украшения, которые вы не носите. Приобрести билеты на концерты, на которые вы не ходите, потому что у вас нет времени. Заказать столик в любимом ресторане, когда приезжаете в Париж... Просто и пресно.

– Ты сейчас сделала мне комплимент? – Вера вытащила из пачки новую сигарету. – Или обосра...

– Разумеется, это был комплимент!

– Ну, рассказывай!

– Не стану. Заказы клиентов я не разглашаю.

– Брось! – не выдержала Вера, хлопнула Полину по коленке и хрипло рассмеялась. – Плутовка и лгунья! Не жмись, повесели меня, а то на душе противно. Хочется услышать что-нибудь смешное, не похожее на то, что происходит в моей жизни.

– Вы первая.

– Что именно желаешь знать?

– Что дает вам дружба со Стефаном? И чем вы платите за общение с ним?

– Наглый вопрос, – усмехнулась Вера. – Слишком лич-

ный.

– Вы же интересуетесь чужими тайнами, – парировала Полина, удивленная дерзостью, которую ранее в общении с Верой Пиоро не решалась демонстрировать.

– Стефан меня приземляет и одновременно вдохновляет. Рядом с ним я чувствую себя живой и за подобное ощущение готова дорого платить.

– И что вы подарили ему в этот раз?

– Выписала чек на ремонт форта.

– Вот хапуга! – воскликнула Полина, с негодованием стукнув ладошкой по рулю. – На любые ухищрения готов идти, лишь бы бабки срубить!

– Твоя речь забавляет.

Полина промолчала о том, что ей известно, как феерично умеет материться Вера Пиоро. О столь выдающемся таланте ходили легенды среди партнеров Железной кобылы, таким было прозвище сей могущественной дамы. Большинство этих партнеров являлись клиентами компании, в которой работала Полина, поэтому она знала много интересного об элите российского бизнеса. Как и то, что Вера Пиоро матерится так, будто песни поет. И сейчас эта отпетая матерщинница морщит нос, услышав вполне приличные слова? Полина ничего не ответила на это замечание, лишь бросила на Веру слегка раздраженный взгляд и снова уставилась на дорогу. «Не зря ее Железной кобылой зовут, – подумала она, отметив, что внешность у Веры Пиоро, мягко говоря, нежен-

ственная. – Пожалуй, я погорячилась, когда сравнила ее с парижанкой». Высокая, широкоплечая, ширококостная, благо что не толстая, а просто крепко сбитая, Вера была похожа на купчиху из русских сказок. Длинное лицо, короткое черное каре, холодные голубые глаза, тонкий нос и широкий рот. «Лошадь, – подытожила Полина. – Нет, конь. Тяжеловоз, но с характером, как у английской чистокровной. Выносливый, энергичный, своенравный жеребец. Интересно, почему она продолжает носить обручальное кольцо? Семь лет уже как вдова, а кольцо не снимает».

– Отчего качаешь головой? – спросила Вера, покручивая тонкое золотое колечко на безымянном пальце, и Полина испугалась, что та прочла ее мысли. – Не скажешь?

– Нет. Лучше я расскажу вам о том, какими должны быть «настоящие» заказы.

– Решилась наконец? – Вера в предвкушении потерла руки.

– Месяц назад одной даме срочно понадобился психоаналитик для ее кролика. Животное, видите ли, стало грустным, выглядело расстроенным и опечаленным.

– Мать Божья! И что? Помог доктор ушастому?

– Да, – улыбнулась Полина. – Сказал, что у парня депрессия, вызванная одиночеством. Пришлось срочно искать ему невесту.

– Неужели есть свахи для кроликов?

– Есть Интернет. Невесту нашли. Теперь у ушатого нет

времени грустить. Только и делает бедняга, что ест и спаривается.

– Похоже, их хозяйка скоро станет шубами торговать.

– Еще одному клиенту срочно понадобилась спутница на вечер, вернее на ночь. Причем дамочку он пожелал рыжую, плюс она должна была быть профи в покере. В общем, решил получить двойное удовольствие.

– И потрахаться, и поиграть? Неужели отыскиали такую?

– Студенка четвертого курса МГУ, будущий финансист. Рыжая, красивая и каждые две недели здесь рядом, в Монте-Карло, на роскошную жизнь зарабатывает.

– В казино?!

Полина усмехнулась, слушая громкий смех Веры, которая, пожалуй, не верила ни одному ее слову.

– Месяц назад два друга придумали для третьего сюрприз на день рождения: оставить парня, как Робинзона Крузо, на необитаемом острове на несколько дней, и чтобы за ним там ухаживали три «Пятницы». Подарок, кстати, понравился. В особенности мулатки, которые без устали ублажали юбиляра. А еще одна барышня попросила устроить встречу с лучшим экстрасенсом в мире. Все равно с каким, лишь бы этот малый снял с нее венец безбрачия, так как четыре предыдущих замужества были неудачными.

– «Безбрачия»? – переспросила Вера. – Ты случайно не о Наташке говоришь? – Она назвала фамилию и рассмеялась еще громче. – В то, что ее сглазили еще в роддоме, я готова

поверить. Но сказки о «венце безбрачия» при том, что эта идиотка имеет в паспорте четыре штампа о разводе... Вот тупая сучка!

– Еще как-то один юнец обратился в Лондонский филиал к Майклу...

– Это твой старший брат?

– Да, – кивнула Полина. – Майкл – старший, за ним – Алекс. Потом родилась я. И самая младшая – Катя.

– Много вас, – присвистнула Вера.

– Порой кажется, что слишком, – согласилась с ней Полина и продолжила рассказ: – Юнец попросил брата пристроить бабу, которая всех изводила придирками.

– Чтобы вы нашли старухе жениха, как невесту для кролика?!

– Бабка счастлива, переехала жить к своему возлюбленному на Мальту.

– Вафля старая! – округлила глаза Вера. – Может, твое агентство и мне жениха найдет?

– Компания принадлежит не мне, а братьям. Я лишь управляю французским филиалом.

– А сколько лет «VIP-life concierge»?

– Летом будем отмечать пятидесятилетие.

– Уже пятнадцать лет как дуете богатеям в задницу. Не надоело? – недобро поинтересовалась Вера и отвернулась, явно не желая услышать ответ на свой вопрос.

Полина в свою очередь не стала вызывать ее на продол-

жение беседы и задумалась над этими правдивыми словами. В «VIP-life concierge» только и занимались тем, что удовлетворяли прихоти состоятельных людей. Конечно, стоили подобные услуги больших денег, однако смысл сказанного не менялся. Они действительно во всем угоджали богатым людям, пусть и делали это изящно и с достоинством.

Пятнадцать лет назад в Лондоне старшие братья Полины открыли маленькое агентство, призванное улучшить быт капиталистов, что подразумевало под собой выполнение таких желаний, которые клиенты не могли претворить в реальность самостоятельно. Тогда у агентства практически не было конкурентов, ибо никто не догадывался, что подобный бизнес может приносить приличный доход. Впрочем, и сейчас мало кто мог соперничать с «VIP-life concierge», так как хозяева и сотрудники компании за долгие годы работы приобрели множество связей в различных кругах общества и сферах деятельности, что делало их практически всемогущими. Порой работники «VIP-life concierge» задирали нос, чувствуя себя джиннами, исполняющими желания. Отчасти это можно было назвать правдой, потому что лишь единицы так виртуозно умели управлять стилем жизни богатых людей с буйной фантазией и полным отсутствием времени, чтобы самостоятельно удовлетворять свои прихоти. В «VIP-life concierge» могли сделать для клиента все, что он пожелает. Например, заказать столик на нынешний вечер в ресторане, запись в который ведется на год вперед, или достать дю-

жину приглашений на частный концерт звезды. Полина, ее братья и другие специалисты «VIP-life concierge» могли помочь клиенту попасть на ежегодные ипподромные состязания в Аскоте, причем сделать так, чтобы заказчик находился на «нужной» трибуне, рядом с королевой Великобритании или возле ее длинноносых детей и внуков. Также они могли подсказать, как попасть на обложку модного журнала, с кем нужно познакомиться, чтобы получить роль в блокбастере, и знали практически всех, кто может «зажечь звезду». В общем, в «VIP-life concierge» торговали волшебством за очень большие деньги.

Конечно, не все заказы клиентов были столь претенциозными, некоторые отличались приземленностью и простотой. Например, кто-то хотел получить новый спортивный автомобиль, очередь на который растянулась на много месяцев вперед. Опытные сотрудники компании имели возможность «продвинуть» клиента в первую десятку желающих обладать любимой маркой машины. Также клиент мог попросить найти для семилетнего ребенка лучший пансион в Швейцарии, и в «VIP-life concierge» ему помогли определиться с местом, куда можно на ближайшие десять лет «сослать» надоевшее чадо. Кто-то желал подарить возлюбленной драгоценности на день рождения и обращался к Полине или ее братьям, чтобы те «подсказали» с выбором подарка, а после устроили праздник, во время которого этот подарок будет вручен. Кому-то хотелось удивить свою половинку, прокатив

ее на вертолете над ночным Цюрихом, и с этим могли помочь в агентстве. А кому-то просто не терпелось переспать с ведущей моделью какого-нибудь известного агентства. Конечно, секса Полина не могла гарантировать, но устроить ужин с тощей дылдой было в ее силах. Впрочем, и ночь любви можно было купить, все зависело от того, сколько денег клиент готов потратить ради удовлетворения себя, любимого. Идеальные свадьбы, веселые дни рождения, романтические свидания, экстремальный или же, наоборот, спокойный отпуск – любые события могли организовать в «VIP-life concierge». Покупка эксклюзивных драгоценностей, яхт, предметов искусства, встречи со знаменитостями – все, что душе угодно, главное, чтобы желания клиентов не иссякали, а их банковский счет никогда не «заморозили».

Так из небольшой конторки, в которой когда-то работали лишь десять человек (правда, эти десять могли купить и продать половину Европы и всю Африку), «VIP-life concierge» превратилась в огромную компанию с двадцатью филиалами по всему миру, главный офис которой находился в Лондоне. Вторым по значимости и количеству сотрудников был парижский филиал. Его уже три года возглавляла Полина, с тех пор как вышла замуж за Люка Матуа. Она не солгала, когда сказала Вере Пиоро о том, что любит свою работу. Более того, «VIP-life concierge» была смыслом жизни, ибо в замужестве Полина чувствовала себя несчастной, поэтому и пряталась за работу, бралась за любой заказ, только бы отвлечься

от грустных мыслей. Разумеется, клиенты помогали поднять настроение, а иногда их заказы заставляли смеяться, давая возможность забыться на время и расслабиться. Например, два дня назад сын одного из клиентов решил отомстить девушке, бросившей его накануне своего дня рождения, и попросил Полину заказать грузовик апельсинов для вероломной красотки. Причем преподнести их нужно было так, чтобы девушка на всю жизнь это запомнила. Конечно, заказ был подлым, зато весь офис умирал со смеху, слушая рассказ Полины, насколько сильно вытянулось лицо мадемуазель, наблюдающей, как в бежевый салон ее новенького кабриолета выгружают «подарок» брошенного возлюбленного. Уже на следующее утро из Лондона звонил Майкл, старший брат, долго ругал Полину за то, что та согласилась на подобный заказ, и намекал на увольнение, если столь безответственное отношение к работе повторится.

– Что станет с нашей репутацией?

– Думаешь, кроликов женить престижнее? – ехидно поинтересовалась Полина, на что Майкл промолчал, лишь напомнил, как сложно нынче найти хорошо оплачиваемую работу в Европе.

– Матуа, – послышался голос Веры, – может, остановимся в ближайшем кафе?

Полина посмотрела на часы и покачала головой, отказывая в просьбе.

– Нам открыли коридор ровно в семнадцать тридцать. Ес-

ли остановимся, то не успеем вовремя в аэропорт. Придется заново подавать заявку, это займет много времени, и вылет отложится на неопределенное время. Лучше напьемся на борту.

– Я говорила о чашечке кофе, но твое предложение меня вполне устраивает. Будем заливать горе?

– С чего вы взяли?

– Лицо у тебя кислое. Проблемы с мужем? – допытывалась Вера. – Ладно, можешь не отвечать. И без этого видно, что в твоей жизни наступил кризис. Надеюсь, Люк не завел себе любовницу?

– Еще чего! – самоуверенно выпалила Полина. – Он слишком меня любит.

– Не обольщайся. – Вера недобро ухмыльнулась. – Для мужчин, детка, любовь к жене и секс на стороне не имеют ничего общего.

– Люк мне не изменяет.

– Значит, ты ему, – в тон ответила Вера и рассмеялась, заметив, что щеки Полины окрасились в пунцовый цвет. – Успокойся! Разволновалась, бедняжка. Больше не будем говорить о тебе, давай обо мне. Послушала твои рассказы о сумасшедших клиентах и также решила пошалить.

– Что вам предложить?

– Не хочу ночевать одна.

– Ясно. – Полина немедленно поняла, в чем заключается

просьба Веры. – Предпочтения?

– Помнишь, как выглядел мой муж?

Вера так сильно прикусила губу, что Полине показалось, будто кровь сейчас брызнет тонкой струйкой на лобовое стекло.

– Помню.

– Нужен кардинально противоположный типаж.

– Поняла, – сказала Полина. – Нам все-таки придется сделать остановку.

– Почему?

– Я не могу отдавать распоряжения своему помощнику в вашем присутствии. Впрочем, можем не останавливаться. Улажу все вопросы, когда приедем в Марсель.

– Но я хочу послушать, как ты выполнишь заказ.

– При всем уважении, Вера, я не стану этого делать. Вы не выдали бы мне тайны своего бизнеса, даже если бы я очень просила.

– За последний час я узнала много интересного, – усмехнулась Вера.

– Показать фокус и рассказать его технологию – две разные вещи. Вы видите лишь результат. Но то, как именно я это делаю, предпочитаю оставить в секрете.

– Убедила.

Дорога до Марселя показалась короткой. Беседа ни на минуту не прекращалась, что очень сократило путь. Вера оказалась на редкость приятным собеседником, поведала много

историй из своей жизни, заставляя Полину смеяться, а порой замирать, напряженно ожидая продолжения какого-либо тревожного, но очень интересного рассказа. В пути Полина дважды меняла мнение о госпоже Пиоро, но так и не смогла определиться, как к ней относиться. Одно знала: Веру следует опасаться, уж очень большой силой и властью она обладала. Но также понимала, что рядом с ней сидит женщина, которая тщательно отслеживает каждое свое действие и никогда не совершит ошибку, способную навредить ее семье. Это говорило о том, что Вера – любящая мать и хорошая сестра. Полина с наслаждением слушала забавные истории из жизни семьи Пиоро, потом вдруг напряженно посмотрела в зеркало заднего вида.

– За нами уже длительное время следует машина.

– Охрана, – Вера проследила за ее взглядом. – Не думаешь ли ты, что я путешествую одна?

– Нет, конечно. Просто забыла, что вас всегда сопровождают. Не видела их в монастыре.

– Ребята жили в отеле на материке.

– Ясно, – кивнула Полина. – Ну, здравствуй, Марсель! – воскликнула она.

– Здравствуй, – эхом повторила Вера, посмотрев в сторону показавшегося на горизонте города, расположенного на прибрежных холмах, и потянулась за сигаретой.

Глава 2

Находясь в Париже, Вера останавливалась только в «Отеле Вандом», другие ее не интересовали, лишь здесь она чувствовала себя королевой. Конечно, это была прихоть, ибо в Париже имелось множество роскошных отелей, где к постояльцам относились как к членам монарших семей, тем не менее причуда госпожи Пиоро выполнялась всегда и без оговорок, так как она щедро платила за удовольствие, следовательно, сама выбирала, каким оно будет.

Полина провела мадам до стойки администратора, где ей передали ключ от номера, выразила благодарность за чудесно проведенное в поездке время и заговорщицки подмигнула, намекая на предстоящую «забаву», но тут же смутилась. В ответ Вера снисходительно похлопала ее по руке.

– Это был хороший отдых, – сказала она.

– Отвезти вас завтра в аэропорт?

– Не стоит, – отказалась Вера. – Ты и без того прекрасно выполнила свою работу. Благодарю, дорогая.

Полина подождала, когда она скроется из виду, вытащила телефон из кармана пиджака и набрала номер Мануэля, пожалуй, самого важного сотрудника парижского филиала, своего помощника и верного друга.

– Старуха направляется в номер.

– Так позвони ей, предложи принять душ и выпить че-

го-нибудь, – послышался грубоватый смех Мануэля.

– Ману! Что с подарком?

– Расслабься. Мадам Кристин обещала, что найдет подходящего жеребца для нашей соскучившейся по любви кобылке. Если желаешь, можешь остаться и подождать паренька. Оценишь качество посылки.

– Шутишь? – с недоумением поинтересовалась Полина.

– Нет. – Голос Мануэля был серьезным, но в нем все же слышалась издевка. – Скажи, отчего вдруг эта монашка решила удариться в разврат?

– Сам же сказал, соскучилась по любви.

Она вышла из отеля и медленным шагом, говорящим о крайней усталости, подошла к машине, которую Мануэль прислал за дамами в аэропорт. Шофер быстро открыл перед ней дверцу, Полина удобно устроилась на мягком сиденье и испытала облегчение оттого, что скоро окажется дома. Ей захотелось выпить бокал вина, съесть пару кусочков сыра и, укрывшись с головой легким одеялом, проспать несколько дней подряд.

– Мануэль, завтра меня не будет в офисе, – сказала она, широко зевнув.

– Это старуха тебя так вымотала? – нисколько не удивилась подобному заявлению мужчина. – Не люблю ее, она как вампир – умеет высосать все соки.

– Ее не нужно любить. Ей нужно угождать. Все, дорогой, встретимся, когда приду в норму. Чувствую себя настолько

изможденной, будто только что участвовала в собачьих бегах и выиграла.

Она закончила разговор, закрыла глаза и слегка задремала, очнувшись лишь тогда, когда машина остановилась. Улыбнувшись черноглазому водителю, открывшему дверцу, Полина вздрогнула от раздавшегося рядом писклявого возгласа:

– Добрый вечер, мадам Матуа!

– Добрый вечер, месье Леммер, – поздоровалась она с привратником-бельгийцем.

Не с каждым жильцом этого дома Леммер вел себя столь приторно учтиво, только с самыми важными и теми, кого относил к категории опасных для себя людей. Интересным было то, что мадам Матуа никогда не давала повода для страха, впрочем, Леммер был весьма восприимчивой крысой и всем нутром чуял, что эту женщину следует бояться, поэтому старался всячески угодить, чем изрядно напрягал.

– Как прошел ваш день, мадам?

Льстивая улыбка появилась на его лице, но глазки пугливо забегали. Дотошный бельгиец мечтал только о том, чтобы сбежать в свою норку, однако старался проявлять вежливость пустыми вопросам и лишними телодвижениями. Не спрашивая разрешения, он выхватил из рук Полины дорожную сумку, дотронулся до ее локтя и повел к лифту, рассказывая о мелких происшествиях, которые произошли за день с жильцами дома, и о погоде в городе.

– Эрик, достаточно! – повысив голос, попросила Полина, и ее просьба немедленно была выполнена. – Не провожай меня навстречу, – добавила она и забрала саквояж.

Когда двери лифта закрылись, она вспомнила обиженное лицо Леммера, его огромные ноздри, раздутые, как паруса в игрушечном кораблике, и хихикнула. «Прихвачу утром для него шоколадку. Впрочем, обойдется. Пусть дуется», – решила Полина, открывая двери квартиры, и замерла на мгновение, прислушавшись к тишине в комнатах.

– Люк! – позвала она мужа и обрадовалась, когда ей никто не ответил.

Сбросив у порога туфли, Полина прошла по теплому полу в малую гостиную и обнаружила, что в комнате зажжен камин, а на столике стоит бутылка с красным вином и пустой, явно предназначенный для нее бокал. Подойдя, она вытащила пробку из бутылки, которая неплотно закрывала горлышко, наполнила бокал и присела на диван, с разочарованием посмотрев на оранжевый огонь.

– Добрый вечер, дорогая, – слышался за спиной голос Люка.

Полина не повернулась на приветствие, лишь вздохнула и прикрыла глаза, почувствовав теплое прикосновение рук к плечам. Люк наклонился и поцеловал ее в шею.

– Здравствуй, – наконец тихо проговорила она, сделала глоток вина и отстранилась, показывая, что не желает прикосновений.

Люк не обиделся и присел рядом.

– Зачем зажег камин? Тепло ведь.

– Захотелось романтики. Я вижу, ты устала. К тому же злишься. Я в чем-то провинился?

«Да!» – воскликнула в душе Полина, но с губ не сорвалось ни единого звука, она лишь отрицательно покачала головой, одним глотком допила вино и поднялась.

– Я в душ, – сказала она и, проходя мимо мужа, легко провела пальцами по его светлым волосам. – Люблю тебя, – будничным тоном добавила она и удивилась тому, насколько привыкла к этой фразе, которая в реальности ничего для нее не значила.

«Боже, я завралась», – укорила себя Полина, направляясь по освещенному коридору в спальню. Остановившись на пороге, она без какого-либо выражения в глазах посмотрела на огромную кровать и принялась снимать одежду, потом подошла к зеркалу и, не взглянув на себя, положила на туалетный столик браслет, серьги и цепочку с крестиком, которую почему-то всегда надевала, когда отправлялась к Стефану, и скрылась в ванной. Приняв душ, Полина долго натирала кожу кремом, причесывала волосы и лишь спустя час вернулась в спальню. Пройдя босыми ногами по мягкому ковру, с протяжно-тоскливым вздохом бросилась на кровать лицом вниз, потом повернулась на спину и раскинула руки в стороны. Она долго и бесцельно бродила взглядом по потолку, внимательно прислушиваясь к своему дыханию. Думать

ни о чем не хотелось, наверное, оттого, что в последнее время Полина слишком часто предавалась размышлениям, которые портили настроение, заставляли жалеть себя и ненавидеть окружающих, в первую очередь Люка. Именно он, по мнению Полины, являлся главной причиной ее несчастливой жизни.

Почувствовав, что находится в комнате не одна, Полина поднялась на подушках. На пороге стоял Люк, и глаза его загорелись огнем при виде обнаженной жены, в картинной позе лежащей на смятом покрывале. Приглушенный свет ониковых светильников смягчил его угловатое лицо, убрал из светло-карих глаз холодность, наделив теплотой, добавил карамельной яркости волосам и сгладил глубокие носогубные складки. Муж показался Полине не похожим на себя, что позволило посмотреть на него другими глазами. Она увидела привлекательного мужчину с твердым взглядом и легкой улыбкой на губах, который медленно расстегивал пуговицы на рубашке, направляясь к кровати. Полина приподнялась на локте, а Люк резко притянул ее к себе, заставив вздрогнуть от желания, накрывшего с силой, которую она уже не ожидала в себе почувствовать.

Глубокой ночью Полина осторожно отодвинулась от мужа и поднялась с постели. Осторожно, стараясь не производить лишних шумов, она прошла в гостиную и устроилась на диване, взяв со столика бутылку с вином. Сделав несколько глотков прямо из горлышка, Полина скривилась, но не от

вкуса вина, которое было великолепным, так как в коллекции Люка имелись только лучшие напитки, а от отчаяния, которое снова вошло в ее душу. Хотелось плакать, и она не стала сдерживать себя, позволяя слезам бесшумно литься по щекам. Многие не поняли бы причин этой печали, посчитав, что женщина слишком разбалована вниманием и любовью мужчин, окружающих ее, однако Полина думала иначе, ощущая себя самым несчастным человеком не только в Париже, но и во всей Европе. «Я хочу уйти от тебя, – мысленно обратилась она к мужу. – И, черт подери, не могу». Полина стала заложницей запретов, которые сама же на себя и наложила, неосмотрительно попав в ловушку еще несколько лет назад, когда согласилась выйти замуж за Люка. Это был ее второй брак и, к большому сожалению, такой же неудачный, как и предыдущий. Но если первое замужество не принесло счастья по причинам, не зависящим от Полины, то второе стало таковым только благодаря ей.

Сделав еще глоток вина, Полина вспомнила лицо своего первого мужа. Как же она его любила! Казалось, это нестерпимое чувство до сих пор разрывает душу, настолько было огромным и сильным. Сейчас Грэг виделся ей абсолютно идеальным мужчиной, самым лучшим и нежным. Он был красив, весел и молод. Таким навсегда и останется в памяти, ибо мертвые, как известно, никогда не меняют свой облик. Они не стареют, их характеры не портятся, лишь время коварно идеализирует их, все больше превращая в тех, кем ча-

ще всего они не являлись в реальности. Так с годами улыбка Грэга стала ярче, глаза из серых превратились в голубые, а голос слышался еще более мягким и теплым. С того дня, как он погиб в аварии, прошло шесть лет, но Полина каждый день возвращалась к нему в мыслях. Она думала о нем даже в ту минуту, когда Люк Матуа надевал обручальное кольцо ей на палец. Почему Полина вышла замуж во второй раз, недолго задержавшись во вдовстве? Теперь и она не понимала, отчего так поспешила. Но тогда казалось, что именно Люк способен избавить от разочарования и боли, поселившихся в душе с того момента, когда погиб Грэг. Весь мир рухнул осколками к ее ногам в ту секунду, и она еще долго не могла понять, что осталась одна. Даже сейчас, спустя годы, Полине иногда грезилось, что Грэг, ее единственная любовь, ушел лишь на время, не навсегда. А потом резко приходило осознание утраты и одиночества, образ Грэга расплывался перед глазами, она понимала, что они больше никогда не увидятся.

Тяжело терять того, кого любишь, но нежелание отпускать намного ужаснее самой потери. Именно страх утраты способен погубить будущее, так как безжалостно тянет в прошлое, которое, увы, никогда не сможет повториться. Оставалось одно: с болью в душе перебирать счастливые моменты, закрыв глаза, представлять, какой могла бы быть совместная жизнь, придумывать забавные истории, которым никогда не суждено сбыться, а после, возвращаясь в реальный

мир, горько плакать. В мельчайших подробностях Полина вспоминала вечер их знакомства, первое свидание, признание в любви, а после тот день, когда раздался звонок и ровный голос полицейского сообщил о смерти Грэга. Слезы, алкоголь, работа, любовники, позволяющие на время забыть о боли, съедающей ее изнутри, – вот чем были заполнены последующие три года жизни без него. А потом Полина познакомилась с Люком, который очаровал ее, заставив на миг отвлечься от переживаний. Роман их был коротким, и уже менее чем через полгода Полина поменяла фамилию и статус. Теперь она была мадам Матуа, женой известного французского промышленника, владельца гигантской транснациональной корпорации. Любой, кто скажет, что Полина не ценила своего счастья и удачи, несомненно будет прав. Она не замечала любви мужа. Вернее, видела ее, но не принимала. Была холодна к нему, порой отталкивала и не могла понять, куда исчезла та страсть, которую она испытывала в начале их отношений. Со временем Люк начал раздражать, его ласки казались приторными и отталкивающими, щедрые подарки надоели, мягкий голос выводил из себя. Полина злилась, ненавидела себя за неблагодарность, но ничего не могла поделать – любовь к Люку так и не пришла и вряд ли когда-либо появится в ее сердце, которое продолжал контролировать уже давно сгнивший в своей могиле Грэг.

И все же совесть не до конца покинула Полину: она старалась, чтобы Люк не замечал мучений, терзавших ее душу.

Не хотелось разочаровывать его и тем более обижать. Однако в последнее время все сложнее становилось делать вид, будто ничего не произошло и она осталась прежней Полиной, которая с букетом в руках и улыбкой на губах шла к алтарю, чтобы сказать «да». Чтобы не выливать на мужа внутреннее раздражение и злость, Полина отыскивала единственный, как она считала, выход, благодаря которому их брак все еще держался на плаву. Она нашла любовника, молодого и привлекательного, и с его помощью почувствовала себя свободной. За ним появился второй, третий, а вскоре число их перевалило за десяток. Разумеется, Люк не знал о том, что «верная» женушка бегает налево, иначе, как предполагала Полина, зная вспыльчивый характер мужа, уже давно стал бы вдовцом.

Иногда Полина размышляла о разводе, тщательно продумывала ход разговора, выбирала день и время для серьезной беседы. Потом видела взгляд Люка, полный любви и обожания, очередной подарок в руках, ее губы смыкались сами собой, слова терялись, и разговор откладывался. На следующий день Полина встречалась в каком-нибудь отеле с любовником и давала себе слово при удобном случае повторить попытку. Шли дни, но она так и не могла решиться поговорить с мужем о своих чувствах, вернее об отсутствии их, отчего еще больше раздражалась и погружалась в работу, стараясь с ее помощью ощутить себя живой.

Поставив бутылку на столик, Полина поднялась с дивана

и осмотрелась. Уютная комната с дорогой мебелью, красивая жизнь, о которой многие мечтают, потрясающий муж, обожающий ее. Чего же не хватает? Почему она, как летучая мышь, беспокойно носится по потемкам своей души, делая несчастными и себя, и окружающих ее людей? Что же делать? Может, застрелиться? «Ой, нет, – Полина тряхнула волосами, представив, как лежит на полу с пулей в виске и огромной лужей крови вокруг головы. – Фу! Гадость какая».

Она вернулась в спальню, присела на краешек кровати, легонько дотронувшись до теплой груди Люка. Мягкая кожа, от которой исходил едва уловимый запах парфюма, была гладкой и приятной на ощупь. Тело выглядело расслабленным и красивым, дыхание было ровным и тихим. Сейчас Люк вызывал приятные эмоции, однако Полине хотелось убежать от него, и, как ни старалась, она не могла объяснить причин подобного желания.

Еще немного, и наступит рассвет. Полина подошла к окну, выглянула на темную улицу, захотев немедленно покинуть квартиру. Несколько минут она, закрыв глаза, неподвижно стояла, прислонившись лбом к стеклу. Потом бесшумно пробежала к гардеробу, схватила с вешалки черное платье, красный плащ и выскочила в коридор. Положила все вещи в гостиную на диван и снова вернулась в спальню за нижним бельем и чулками. Видимо, Люк почувствовал, что она собирается сбежать, беспокойно пошевелился и открыл глаза.

– Полина, – настороженно прозвучал его голос, – что слу-

чилось? Куда ты?

– Все хорошо, дорогой, просто меня срочно вызвали в офис, – без стыда солгала она, так как давно привыкла к вранью. – Клиенты попали в какую-то переделку, нужно их спасать.

– Сейчас? – сонно спросил Люк.

– Да, – кивнула она, присела рядом с ним и с нежностью, которую уже давно не проявляла, провела пальцами по его груди и шее, потом наклонилась и легонько поцеловала в губы. – Спи.

– Когда вернешься?

– Вечером.

– Поужинаем вместе?

– Не обещаю, но постараюсь.

Она была довольна, что не дала конкретного обещания провести вечер с Люком. Значит, временем можно распоряжаться по собственному усмотрению, а после, приехав домой в полночь, сослаться на огромный объем работы, пожаловаться на капризных клиентов и лечь спать. Или же все-таки уступить просьбе Люка и поужинать с ним? Раздумывая над этим, Полина быстро оделась, подкрасила губы блеском и, подхватив сумочку, вышла за дверь. Спустившись в холл, огляделась в поисках консьержа, который, похоже, сладко спал, потому что за стойкой его не было, и вышла на улицу. Свежий весенний воздух немедленно окружил ее, заставив вздрогнуть от неожиданной прохлады и улыбнуться. Похо-

же, день обещает быть веселым, раз уже в пять утра к ней пришло прекрасное настроение. Радостно Полина щелкнула пальцами, сделала несколько танцевальных па и, вытащив ключ из сумочки, направилась к машине.

Париж еще только просыпался, машин на дорогах практически не было, и она очень быстро добралась до офиса, который находился в соседнем округе. Стоянка пустовала, значит, в здании, кроме нее и охраны, никого не будет. Полина остановилась на месте, которое называли «площадкой Матуа», и, звонко стуча каблуками, подбежала к ступеням. Охранники не удивились, увидев ее в офисе в столь ранний час, так как уже давно привыкли к подобным визитам не только босса, но и других «специалистов». Иногда случалось, что офис не закрывался несколько ночей подряд, потому что шла интенсивная подготовка какого-нибудь важного заказа. В такие дни здесь было очень шумно, суетно и весело. Однако сейчас офис спал, и все потому, что еще не началась жаркая пора «летних сумасшествий», когда у клиентов «VIP-life concierge» буквально «крышу сносило» от безумных желаний и настойчивых просьб, чтобы их мечты были осуществлены немедленно.

Дом, в котором находился офис, полностью принадлежал «VIP-life concierge», однако агентство использовало только третий этаж, остальные два сдавали в аренду. Это было очень красивое здание из тесаного камня, построенное в конце девятнадцатого века, относительно нестарое в сравнении с дру-

гими постройками вокруг. Полина обожала этот уголок Парижа, который когда-то был любимым местом парижской богемы, студентов и богословов. Даже сейчас воздух здесь был наполнен, как и много веков назад, свободой, неким задором и куражом. Много уютных кафе, уличные музыканты и артисты, Сорбонна, красивая набережная и, главное, величественный Люксембургский сад – вот она, непередаваемая атмосфера счастья, фриivolности и вечности. И в центре всего этого великолепия находился офис «VIP-life concierge».

Полина ненадолго задержалась на ступенях, снова глубоко вдохнула еще чистый утренний воздух и потянула на себя тяжелую дверь. Заметив раннего посетителя, один из охранников вышел из-за стойки и улыбнулся, приветствуя хозяйку.

– Я первая?

Молодой человек с забавно вздернутым носом и очень смуглой кожей, которые говорили о смешении европейской и арабской крови, отрицательно покачал головой.

– Нет, мадам, – с некоторой заминкой ответил он, что заставило Полину насторожиться.

Она не стала спрашивать о том, кто еще находится в офисе, лишь кивнула и направилась к лестнице. Тихо поднявшись на третий этаж, осторожно осмотрела пустой холл. Через несколько часов атмосфера в нем кардинально изменится. Пространство наполнится гулом голосов и смехом. Будут снова сотрудники, посыльные – в общем, работа бу-

дет кипеть, все здесь проснется и наполнится жизнью. Полина свернула налево к широкому коридору, ведущему к ее кабинету и кабинету Мануэля Бийо – правой руки и самого ценного сотрудника филиала, а также к офису финансовой группы, которая выделялась на общем фоне работников агентства хладнокровностью и рассудительностью. Впрочем, остальные ребята, несмотря на внешнюю эмоциональность, были весьма спокойными и стрессоустойчивыми, ибо эти два качества являлись наиважнейшими в работе с порой неадекватными клиентами. В минуты, когда клиент озвучивал вслух какую-либо безумную затею, например, требовал осуществить желание поплавать с камерой в руках в обществе «дружелюбных» акул, нужно было сохранять не только ясность ума и терпение, но и обладать достаточным красноречием, чтобы отговорить фантазера от «мечты детства».

Подойдя к дверям своего кабинета, Полина услышала характерный для «определенных дел» шум в соседней комнате и поняла, кто именно остался на ночь в здании. Менее чем через час догадки подтвердились, когда к ней в кабинет заглянул Мануэль.

– Доброе утро, – поздоровался он. – Ты же говорила, что будешь отсутствовать сегодня.

– Обманула, – отозвалась Полина, не отрывая взгляд от бумаг, зная при этом, что лицо мсье Бийо выглядит виноватым. – Где твоя подружка? Варит нам кофе?

– Кофе сварю я сам, – Мануэль подошел к столу, присел

на корточки и оперся подбородком о гладкую поверхность. – Диди уже ушла.

– Кто такая?

– Какая разница?

– Ты прав. Никакой, – согласилась Полина и, посмотрев в лицо своему помощнику, рассмеялась.

Выглядел он нелепо, приняв столь уничижительную для его фигуры позу: огромный, двухметровый, много лет занимающийся бодибилдингом, с выражением лица обиженного котенка, которого, не заметив, пнули ногой под зад, сидел перед Полиной и шумно сопел.

– Прекрати! – взмолилась она. – Зачем ты так смотришь на меня?

– Чтобы ты не спрашивала, почему я остался здесь, а не пригласил мадемуазель к себе.

– И почему?

– Обещал Розе, что не стану приводить домой симпатичных девиц, – сказал Мануэль, что вызвало у Полины новый приступ смеха.

– Ты обещал любовнице, что не станешь ей изменять в своей квартире?

– Да. И, как честный человек, держу слово.

– Я никогда не пойму этих французов, – всплеснула Полина руками, вышла из-за стола и потянула Мануэля за руку, заставляя подняться. – Идем варить кофе, благородный мушкетер. Рассказывай, что произошло за время моего от-

сутствия?

– Тебя же не было только сутки, – Мануэль пропустил Полину вперед. – Что могло произойти за это время?

– Что угодно.

– Смею тебя огорчить. Ничего не случилось. А что ты делаешь здесь в такое время?

– Э-а. – Она облизала губы и легонько хлопнула его кулаком по железной руке. – Не спрашивай.

– Ладно, – согласился Мануэль, безошибочно догадавшись о причинах, которые привели босса в офис в столь ранний час, так как давно был посвящен в тайны ее личной жизни. – Как старуха? Осталась довольна подарком?

– Считаешь, она должна была оповестить нас о качестве проделанной мальчиком работы? – усмехнулась Полина, наблюдая за тем, как Мануэль заправляет кофемашину.

– Было бы забавно услышать детальный отчет.

Присев в кресло, она принялась молча разглядывать своего любвеобильного помощника, о «способностях» которого ходило много разговоров в кулуарах компании. Причем большинство барышень, работающих в «VIP-life concierge», готовы были записываться в очередь, лишь бы проверить правдивость этих баек и поставить свою оценку. Мануэль у многих девиц вызывал желание, наверное, оттого, что обладал чрезвычайно колоритной внешностью, не менее ярким характером и весьма ценным жизненным опытом. Лысый, с аккуратной каштановой бородой, светящимися карими гла-

зами, brutalный. Его крепкое, казавшееся пуленепробиваемым тело было густо покрыто татуировками, самая красивая из которых находилась на плече: фигурка грациозной мадемуазель, замершей в легком танцевальном движении. Как-то Мануэль сказал, что это тату он сделал в честь своей первой любви, но Полина мало верила в подобную небылицу, уж слишком слезливым был рассказ о прекрасной Лоран, разбившей сердце «железного Ману».

В прошлом месяце Мануэлю исполнилось сорок, он никогда не был женат, однако имел трех дочерей от разных женщин: старшая уже заканчивала школу, а младшим, погодкам, исполнилось пять и четыре. На данный момент он «играл в любовь» с двадцатилетней девочкой, танцовщицей какого-то элитного клуба, которая яростно ревновала его к каждой юбке и постоянно устраивала сцены, обещая вырвать своему неверному возлюбленному бороду. Неисправимый бабник и шутник, в прошлом хулиган и уголовник, сидевший дважды по четыре года «за горячий характер и неразумное превышение силы», умеющий быть тонким дипломатом, когда того требовали обстоятельства, обладающий огромными связями, знающий весь криминальный мир Парижа и способный решить проблему любой сложности – таким являлся Мануэль, человек, которому Полина могла доверить самое дорогое, что было в ее жизни, – себя.

– О чем задумалась? – Лысый бородач поставил перед ней чашку с кофе.

– О тебе.

– И что ты обо мне думаешь? – И без того яркие глаза загорелись огнем.

– Твой русский, конечно, хорош, но я не уверена, поймешь ли ты... В общем, ты слышал выражение «черного кобеля не отмоешь добела»?

– Нет.

– Оно означает, что неисправимого не исправишь. Вот что я думаю о тебе. Скорее я превращусь в монашку, чем ты в верного мужа.

– В точку! Только я не муж и вряд ли когда-либо совершу подобную ошибку, – рассмеялся Мануэль и резко поднял Полину над полом. – Извини, – скривился он, услышав звонок мобильного, и опустил ее, не забыв поцеловать в щеку. – Да, Рози. Знаю, что не ночевал. Я работаю...

Полина с улыбкой наблюдала за тем, как он искусно лжет своей молоденькой подружке, и, забрав чашку с кофе, удалась к себе в кабинет. Иногда она не понимала, почему Мануэль выбрал столь сложный путь в жизни. Родился он в состоятельной семье, мать его была юристом, а отец, пожалуй, самым известным шеф-поваром Парижа. Кстати, Бийо-старший до сих пор возглавлял кухню одного прославленного ресторана, находящегося на Вандомской площади. Характер у Мануэля был таким же бойцовским и упрямым, как у папашки. Правда, ростом отец не вышел, макушкой упирался в грудь не только своему сыну, но и жене, от которой Ману

унаследовал хитрость и потрясающее чувство юмора.

– Может, позавтракаем вместе? – предложил он, заглянув к Полине в кабинет.

– В десять?

– Идет. Буду ждать тебя внизу.

Время до встречи пролетело быстро. Полина так усердно работала, что едва не забыла о данном обещании. Сначала она корректировала свое расписание на следующий месяц, оставив «окна» для неожиданных заказов, поездок и других форс-мажоров. После связалась с главным офисом в Лондоне и долго отчитывалась старшему брату о работе, проделанной за прошедшую неделю. Майкл любил быть в курсе дел и требовал сообщать ему обо всем в мельчайших подробностях. Сначала это раздражало, казалось проявлением недоверия, но после Полина привыкла и даже находила в подобной процедуре много приятного. После разговора с братом она проверяла счета и имела беседу с главным бухгалтером филиала. Наконец, довольная плодотворным утром, спустилась вниз и улыбнулась Мануэлю, который снова не мог оторвать мобильный от уха. Полина поняла, что он разговаривает с клиентом, поэтому молча коснулась его плеча, показывая, что готова идти. Мануэль двинулся вперед и галантно открыл перед боссом входную дверь.

– Представитель одной важной персоны, – прошептал он, назвав имя звезды, через минуту закончил разговор и приобнял Полину за плечи, ведя вперед по узкому тротуару к

их любимому кафе, которое находилось в пятистах метрах от офиса.

– Прошу прощения, – Полина потянулась за своим телефоном, который заливался звонкой трелью. – Здравствуйте, Сергей, – она посмотрела на часы. – Да, конечно. Думаю, через полчаса мы можем встретиться.

– Завтрак отменяется? – нахмурился Мануэль.

– Конечно, нет. Просто к нам присоединится Сергей Пиоро.

– Брат Веры? Сестрица еще не успела улететь из Парижа, как вдруг братец объявился. Что хотел?

– Расскажет при встрече, – Полина развернулась и направилась к стоянке. – Кстати, твой презент понравился его сестре.

– Звонила?

– Нет, конечно. Просто она уже перечислила на наш счет сумму, которая недвусмысленно намекнула на то, что ночка удалась.

– Может, Вера похвасталась брату, как провела время, и тот также желает получить в подарок светловолосого Аполлона? – Мануэль так громко хохотнул, что если бы Полина не привыкла к его смеху, наверняка икнула бы от испуга. – Где мы встречаемся с Пиоро?

Полина назвала адрес.

– Пройдемся пешком? Это недалеко.

– А мои каблуки?

– Понесу тебя на руках, если устанешь.

Глава 3

Полина редко встречала в своей жизни таких мужчин, как Сергей Пиоро. Он был необычным во всех смыслах этого слова. Состоятельный вице-президент компании, которой владела его старшая сестра, властный и влиятельный, к тому же очень приятный внешне – голубоглазый, светлокожий, русоволосый. Исключительное сочетание могущества и привлекательности, какое редко встречается в жизни: часто мужчины бывают либо симпатичными, либо обладают реальной властью, но то и другое одновременно имеют немногие. Обычно богатые мужчины к сорока расслабляются и теряют форму, даже если жизнь была к ним щедра, подарив красивое лицо и хорошую фигуру. Но Пиоро относился к числу тех, кто заботился о себе. Ухоженный, всегда гладко выбритый и вкусно пахнущий. Интеллигентный, эрудированный, с прекрасным чувством юмора. Сергей Пиоро имел только один недостаток – он был геем, давно состоявшимся и стопроцентным любителем себе подобных. Каждый раз, глядя на этого восхитительного мужчину, Полина сожалела о том, что его руки никогда не коснутся женщины, и морщилась от неприятных ощущений, представляя, как он целует в губы какого-нибудь красавца.

Однако интересным являлся и тот факт, что о сексуальных пристрастиях господина Пиоро практически никому не

было известно. О его предпочтениях знала лишь сестра, ибо от нее ничего нельзя было скрыть. Также этот секрет был известен Полине и Мануэлю, потому что они оба не раз устраивали тайные свидания Сергея с его нынешним возлюбленным. На молчание этих людей господин Пиоро полагался безоговорочно, поэтому не стеснялся и вел себя естественно, зная, что его не осудят и не станут смеяться. Каждый раз, видя молчаливую благодарность в его глазах, Полина радовалась, что ему не было известно о том, в каких выражениях они с Мануэлем говорят о нем и его любовнике за закрытыми дверями. Впрочем, они всем клиентам «мыли кости», так как порой невозможно было не реагировать на особенности характера, поведения и, главное, на заказы этих «великих» особ, которые считали, будто весь мир должен целовать им пятки только за то, что их благословенные ноги ступают по этой земле.

В свои чуть за сорок Пиоро был завидным холостяком, которого многие барышни мечтали получить в мужья. Жаль только, что ни на одну из них он не смотрел как на объект вожделения. К тому же уже несколько лет он хранил верность молодому французскому фотографу, с которым познакомился в Испании во время отпуска, устроенного Полиной. Гей-купидоны сильно порезвились в тот день, так как Пиоро, увидев полуголого красавца с фотоаппаратом в руках, загорелся не на шутку. Таким влюбленным и счастливым Полина еще никогда не видела Сергея. Да и его, черт подери, же-

них-невеста в одном из интервью обмолвился, что, похоже, уже встретил любовь всей своей жизни. Но все эти страсти происходили во Франции, в Москве же никто не догадывался о том, что господин Пиоро предпочитает крепкое мужское плечо.

– Почему он скрывает свою сексуальную ориентацию? – спросил Мануэль, взял Полину за руку и заботливо перевел через дорогу.

– Тебе не понять. Ты вырос в Париже, где быть геем не слишком постыдно.

– Еще как постыдно! – возразил Мануэль. – В некоторых слоях общества могут и хрен отрезать за любовь к мальчикам. Но Пиоро живет в другом мире – в богатом и...

– Поверь, его мир не менее жесток, чем тот, которому ты подарил восемь лет своей жизни. В России состоявшие люди скрывают свою нетрадиционную сексуальную ориентацию. Впрочем, в других странах ситуация такая же. Наш мир, дорогой, гомофобен.

– То есть ты жалеешь гомиков?

Полина догадалась, что задела за живое Мануэля, у которого в списке раздражителей было несколько острых тем для разговора, и к ним относились не только споры о геях, но и беседы о религии, фастфуде и тюрьме.

– Отчего ты идешь на встречу с неприятным тебе человеком? – спросила она.

– Во-первых, я делаю свою работу. Во-вторых, я голоден.

И я не сказал, что Пиоро мне неприятен. К тому же со стороны он выглядит нормальным... вернее, обычным. То есть мужчиной. Ну, ты поняла, что я имею в виду.

– Считаешь, если он гомосексуалист, то должен непременно отличаться от таких, как ты?

– Да! – хлопнул себя по бедру Мануэль. – Нечего маскироваться! Люди должны знать, с кем общаются.

– И, позвольте узнать, с кем? – Полина остановилась и с презрительным любопытством оглядела высоченного лысого мужика, в ориентации которого вряд ли кто-нибудь мог усомниться. – Он такой же, как и ты.

– Только спит с мужиками.

– В бизнесе и политике возможна только гетеросексуальная ориентация. Это не медиасообщество, где все проще и гуманнее. Но бизнес и политика – мир мужчин, которые никогда не примут в свои ряды тех, к кому страшно повернуться задом. Поэтому в деловой среде никто открыто не признается в том, кем является на самом деле. Помнишь скандал вокруг британского лорда Джонса и его любовника?

– Помню, – кивнул Мануэль.

– И что с ними теперь?

– Лишился работы и положения.

– А все потому, что решил быть честным, – прищелкнула языком Полина. – Нет, дорогой, пусть каждый сам решает, как ему распоряжаться своей задницей, я не желаю иметь к этому какое-либо отношение. Кстати, геи были и будут все-

гда. Многие из них оставили след в истории намного значительнее, чем «высер» какого-нибудь паршивенького гетеросексуала.

– Все. Точка, – резко сказал Мануэль. – Предпочитаю больше никогда не возвращаться к этому разговору. Неприятно.

– Ты сейчас будешь ему руку жать, – смеясь, напомнила Полина. – А знаешь, – она внезапно понизила голос, – я сочувствую ему.

– Почему? – непонимающе нахмурился Мануэль. – Черт! У него даже в имени зашифровано послание...

– Ману, осторожней! Моего отца также зовут Сергеем.

– Так почему ты сочувствуешь ему?

– Представляешь, как сложно скрывать обстоятельства личной жизни, постоянно врать и чувствовать при этом себя виноватым. Жесткий стресс!

– Да, – медленно проговорил Мануэль, согласившись со словами Полины. – Смешно смотреть, как некоторые, вместо того чтобы снять камень с души, придумывают сотни маскировок, невест, любовниц и даже жен.

– Знаю таких.

– Слушай, может Пиоро вызвал тебя для того, чтобы ты нашла ему супругу? – Мануэль резко остановился и пораженно пощипал кончик бороды. – Вдруг он решил «выйти из шкафа» и сейчас будет просить о помощи? – воскликнул он, на что Полина рассмеялась.

– Прекрати говорить глупости!

– Спорим, что заказ будет касаться личной жизни, – Мануэль протянул руку, глаза его искрились, и выглядел он, мягко говоря, воинственно.

– Все заказы наших клиентов личные. И этот не будет исключением, – сказала она, остановившись перед большой открытой террасой кафе.

Это было очень уютное заведение, в котором готовили самые вкусные блины в Латинском квартале, о чем с удовольствием сообщил Мануэль и напомнил о споре.

– Ставлю сто евро, что разговор пойдет о его невесте-фотографе, – прошептал он, поднимаясь по лестнице.

– Минуту назад ты предполагал другое, – улыбнулась Полина, заметила Сергея и взмахнула рукой.

– Осознал свою ошибку. Этот никогда не признается, кто он есть. Так будем спорить?

– Давай конкретнее, иначе нет смысла делать ставки.

– Подарок для любовника, – прокашлялся Мануэль. – Украшение. Нет, часы.

– Ставлю на романтическое свидание, – едва слышно произнесла Полина. – Двести евро. Плюс ужин в ресторане твоего отца, – добавила она, зная, как Мануэль не любит посещать заведение, в котором царствовал его низкорослый папаша, из-за того, что оба, и заведение, и шеф-повар, выглядели слишком пафосными.

– Идет, – согласился Мануэль и протянул руку Сергею Пи-

оро, поднявшемся со стула, чтобы приветствовать гостей. – Доброе утро, мсье Пиоро.

– Здравствуйте, мсье Бийо, – ответил тот коротким, но крепким рукопожатием, что заставило Полину улыбнуться, так как однажды Мануэль заявил, будто рукопожатие геев отличается вялостью, к тому же они дольше обычного не выпускают руку приветствующего из своей. – Мадам Матуа. – Пиоро сделал шаг вперед и расцеловал Полину в обе щеки. – Присаживайтесь.

– Вера даже словом не обмолвилась о том, что вы в Париже, – сказала Полина, взяв в руки меню.

– Она не знает, – улыбнулся Сергей, подозвал официанта и заказал блины с шоколадным соусом.

– Мне с персиками и грецкими орехами. – Полина глубоко вздохнула. – Пожалуй, все.

– Фигуры бережете? Апельсиновый сок, яйца с беконом, тосты с сыром и «эспрессо» со сливками, – попросил Мануэль, смеясь. – Двойную порцию тостов с сыром, – уточнил он и повернулся к Полине: – Это для тебя. Не хочу, чтобы ты ковырялась в моей тарелке.

– Не слушайте его, я хорошо воспитана и ем только из своей тарелки.

– Охотно верю, – ответил Сергей и рассмеялся.

Полина, как и Мануэль, с жадностью вслушались в этот сильный, раскатистый смех, пытаясь обнаружить хотя бы намек на «женственность». Никакой плавности в речи, зата-

нутых гласных и манерности жестов – в общем, полное отсутствие «голубых» проявлений. Смех Пиоро казался жестким, и мягкости в нем практически не ощущалось. Только взгляд мужчины был теплым, но Сергей Пиоро всегда отличался приветливостью и зрительный контакт с ним вызывал массу приятных эмоций.

Полина быстро осмотрела его фигуру и лицо и, едва заметно потянув ноздрями, вдохнула ни с чем не сравнимый запах роскоши, который являлся неизменным атрибутом этого дорогого мужчины.

– Говорите, Вера здесь?

Вопрос удивил Полину, так как она предполагала, что брат и сестра сообщают друг другу о своих поездках.

– Сегодня улетает в Москву. Итак, что вас привело в Париж?

– Если быть честным, то праздник, – ответил Сергей, при этом глаза его радостно засветились. – У нас с Робертом годовщина. Пять лет.

Полина с каменным лицом повернулась к Мануэлю, сделавшему незаметно знак пальцами, что выиграл пари.

– Значит, речь пойдет о подарке?

– Да, – кивнул Сергей и без какого-либо стеснения установился на Мануэля, по лицу которого блуждала ехидная улыбка. – Мсье Бийо, скажите, вы случайно не потомок военного министра Франции, который занимал этот пост в конце девятнадцатого века?

– Да, – снисходительно кивнул Мануэль. – Ваша фамилия кажется мне также благородной.

– О, что вы! Мой предок, который дал нашему роду это имя, был обычным писарем. Фамилия на самом деле происходит от польского слова *pióro*, что означает «перо». Так что мы с Верой выходцы из мещан, – рассмеялся Сергей. – Но продолжим, – он взял Полину за руку и поцеловал запястье, что вызвало улыбку на ее губах, так как обычно подобным образом ведут себя либо внимательные мужья, либо опытные соблазнитель. – Дорогая, я хочу, чтобы вы устроили для нас особый вечер.

– Свидание? – она блеснула глазами, понимая, что выиграла двести евро и ужин в ресторане.

– Да. Море, вилла и только мы. Сами выберите антураж. Я полностью доверяю вам в этом вопросе.

– Когда?

– К завтрашнему дню, вернее, к вечеру. Успеете?

Он снова пробежался пальцами по руке Полины и повернулся к официанту, подошедшему к их столику с огромным подносом в руках.

– Вовремя, – довольная улыбка озарила его лицо. – Я жутко голоден.

– Где вы остановились? – спросила Полина, подвинув к себе тарелку с тостами, которую заказал для нее Мануэль, и послала лысому воздушный поцелуй.

– В «Отеле Вандом».

– Вы точно не виделись с сестрой?

– Нет, – покачал головой Сергей Пиоро и оглядел ее долгим, пронизывающим взглядом. – Вы сегодня необычайно хороши собой. Новый парфюм, помада, другая прическа.

– Благодарю, – ответила Полина, чувствуя, как щеки залились румянцем, оттого что Мануэль под столом ущипнул ее за бедро и наступил ботинком на ногу. – На самом деле сегодня я не пользовалась духами, на губах обычный блеск, который был на мне в нашу предыдущую встречу, а прическу я не меняла со времен учебы в университете.

– Никогда не научусь говорить приятное дамам, – по-доброму усмехнулся Пиоро, уличенный в лести.

– Но зачем вы пытаетесь угодить мне? – удивилась Полина. – Думала, что это моя работа.

– Видимо, я чувствую себя смущенным в присутствии Мануэля. Всегда было неловко говорить при нем о Роберте.

– Я могу уйти и не доставлять вам неудобство, – приподнялся Мануэль.

– Оставайтесь, – Сергей нахмурился, сожалея о сказанном. – Мне нужно привыкать к открытой жизни. Хотя это будет тяжело.

– Что вы имеете в виду? – осторожно поинтересовалась Полина.

– Хочу переехать во Францию, – Пиоро громко выдохнул, словно совершил самое сложное признание в жизни, и вдруг широко улыбнулся.

– К Роберту?

– Ближе его нет никого. Именно эта новость и будет главным подарком к нашему юбилею.

– Он будет рад, – обронил Мануэль, заставив Полину прикусить губу, чтобы не рассмеяться. – Нам всем тяжело вдали от любимых, и мы искренне желаем, чтобы они всегда были рядом.

– Спасибо, – просто сказал Сергей Пиоро. – Однако прошу вас никому не говорить об услышанном.

– Обещаем, – ответил Мануэль.

– Буду ждать от вас новостей, – Пиоро поцеловал Полину в щеку и поднялся. – Продолжайте завтрак, а я пройдусь.

– Сергей, мне составить вам компанию? – спросила Полина и, также поднявшись, приблизилась к мужчине.

Он приобнял ее за талию и участливо посмотрел в лицо. Глубокие серые глаза, темные блестящие ресницы, тонкий нос, гладкая, тщательно оберегаемая от солнца кожа и густые выющиеся каштановые волосы – Полина Матуа была очень красивой женщиной. Изящная, по-юношески хрупкая, она могла вызвать физическое влечение у кого угодно, однако Пиоро, держа ее в объятиях, испытывал лишь эстетическое удовольствие. Впрочем, сейчас в чертах лица Полины он увидел нечто знакомое и почувствовал, как в груди загорелся огонь. Она смотрела ему в глаза так же, как Роберт – с открытой нежностью. Такой спокойный и искренний взгляд принадлежит только тем, кто ничего не боится, поэтому при-

влекал внимание и заставлял сердце учащенно биться в груди.

– Хорошего дня, – пожелал Пиоро, кивнул Мануэлю и, отпустив Полину, двинулся к выходу.

– Мне показалось или... он хотел тебя поцеловать?

– Показалось. – Полина присела на свой стул и, схватив стакан, сделала несколько глотков сока. – Но он погладил мою задницу. Представляешь?

Мануэль громко рассмеялся.

– Вот тебе и гомосек, – сказал он, засунув в рот тост, густо намазанный джемом.

– Слушай, Ману, твой предок действительно был военным министром?

– Полина, мой отец наполовину армянин, наполовину русский. На матери он так и не женился, поэтому я ношу ее фамилию, а не папаши. Иначе был бы я Деми, а не Бийо.

– Разве «Деми» – армянская фамилия?

– Это сокращение, – хохотнул Мануэль. – Никому не известный поваренок Карен Демирчян стал знаменитым маэстро Кар Деми. Мама моя лишь наполовину француженка, на четверть еврейка, еще на четверть – итальянка. И в ее роду не было военных, тем более министров. Были пекарь, сутенер, вор, бакалейщик и владелец ломбарда.

– Зачем обманул Пиоро?

– Захотелось почувствовать за плечами мощь великих предков.

– Значит, богатая фантазия, любовь к роскоши и франтовство у тебя от французов, – усмехнулась Полина. – Хитрость и расчетливость – от евреев. Горячность, болтливость и любовь к женщинам – от итальянцев. Рост, наглость, чувство юмора и способность перепить кого угодно – от русских. Сколько же в тебе дерьма намешано!

– И все мое! Какие планы на день?

– Займусь подготовкой романтического ужина для голубков. Деньги, – она протянула ладошку, в которую Мануэль молча положил две сотни. – За завтрак платишь ты, – продолжила Полина. – И на ужин к своему старику поведешь тогда, когда скажу.

Мануэль без возражений кивнул, как всегда с достоинством выполняя условия спора. Если бы проиграла Полина, он с такой же наглостью, как и она, требовал бы свой выигрыш. Но, увы, сейчас фортуна была не на его стороне.

– Странно, что в Париже Пиоро не скрывает своей сексуальной ориентации. Здесь же можно встретить половину светской Москвы, – Полина позвала официанта. – Два эспresso, пожалуйста.

– Я также не видел, чтобы мсье Пиоро афишировал свою любовь к «графине».

– К кому?

– Роберта де Бри, его любовника, все зовут графиней.

– Кто «все»?

– Его отец – граф в шестом поколении. Роберт унаследует

титул. Но так как фотограф мужчина не на все сто процентов, то и графом не сможет называться. Поэтому в журнале, где он работает, все зовут его графиней.

– Откуда тебе об этом известно? – удивилась Полина.

– Моя бывшая занимает в этом журнала пост редактора.

– Боже, ты продолжаешь спать с бывшей?

– Она – мать моей дочери и заслуживает хорошего отношения, – ответил Мануэль, заставив Полину рассмеяться. – К тому же глуп тот, кто не возвращается к своим лучшим любовницам, в особенности если они пускают к себе в постель.

Глава 4

Для того чтобы впечатлить клиента и сделать все, чтобы он остался доволен результатом, Полине пришлось лично лететь в Рокебрюн – Кап-Мартен⁴, осмотреть виллу, отдых на которой она хотела предложить Пиоро. Это было красивое место с потрясающим панорамным видом на залив Монако, уединенное и вместе с тем не дающее забыть о том, что рядом, всего в семи километрах, находится роскошный город с массой развлечений. Сад с пальмами и большой лужайкой, открытая терраса с мебелью из ротанга и тика, гостиная с высокими потолками, кремовые диваны, современная техника и четыре суперкомфортные изысканные спальни. Однако имелся маленький, но весьма существенный минус – на вилле отсутствовала бильярдная, а эта игра очень нравилась Пиоро, более того, было известно о его виртуозном владении кием. Конечно, можно было предположить, что мысли бизнесмена будут заняты вовсе не бильярдным столом, и все же Полина решила отказаться от этого места, ибо комфорт, по ее мнению, уже не был полным. Тем же вечером Полина посетила вторую виллу в Ля Круа Вальмер⁵, которая после детального осмотра была арендована на ближайшие пять дней.

⁴ Курорт во Франции, на Лазурном Берегу.

⁵ Небольшой курортный городок, расположенный в 18 км южнее Сен-Тропе.

Спустившись к бассейну, она сбросила туфли и с восторгом прошла по прохладной траве к белой ограде, за которой начинался крутой спуск к морю. Вид на синий тихий залив вызвал вздох восхищения. Владелец агентства, которому принадлежала вилла, подошел к Полине и поставил на широкие перила бутылку охлажденного местного вина.

– Шарль, еще немного, – улыбнувшись, проговорила она, – я растаю и поцелую тебя.

– Ради этого и стараюсь, – шестидесятилетний ловелас с черными крашеными волосами подал Полине бокал и оперся о гладкий мрамор перил. – Ты останешься?

– Да. Нужно решить некоторые организационные вопросы и дождаться клиентов. Переночую на вилле.

– Составить тебе компанию?

Полина рассмеялась, откинув на спину волосы, и смех ее, подхваченный легким ветерком, спустился к заливу, растворяясь в прохладном воздухе. До поздней ночи они стояли у перил и, распивая вино, разговаривали о прелестях жизни на побережье, ругали большие города, толпы людей, после перешли к «обсасыванию костей» общих знакомых, а закончили хвастовством о последних дорогих приобретениях. Одной бутылкой, разумеется, не обошлось, Шарль принес еще две, и только в час ночи Полина поняла, что не предупредила Люка о своем отсутствии. От него также не было звонков, и это неприятно укололо. Получается, Люка совершенно не интересовало, куда пропала жена. Впрочем, он давно привык

к неожиданным исчезновениям, поэтому не паниковал, спокойно ожидая, когда Полина объявится.

Шарль уехал около трех, Полина же отправилась в спальню, находящуюся на первом этаже, и пожалела, что заняла именно ее, так как солнце разбудило в шесть утра. С протяжным вздохом она поднялась, прошла в гостиную и открыла стеклянные двери, ведущие на террасу. Несколько минут постояла в тишине и прохладе начинающегося дня, потом, ощутив странный порыв в душе, метнулась к бассейну и с криком прыгнула в холодную воду.

– Мать твою! – восторженно разнеслось по округе.

Днем она отыскиала музыкантов, которые будут играть влюбленным за ужином. Наняла с помощью Мануэля, координирующего ее действия из Парижа, повара на пять дней, чтобы парочке не пришлось думать о том, чем себя кормить. Шарль обещал чистоту и, главное, полную конфиденциальность, так как горничные, отвечающие за порядок в доме, умели быть невидимыми для постояльцев. Конечно же, подобный сервис хорошо оплачивался, но в любом случае обслуга, как было оговорено, приходит не ранее десяти и уходит сразу после ужина, так что ночью и утром дом будет в полном распоряжении влюбленных.

– Меню ужина роскошное, – одобрил Шарль выбор Полины. – Ягненок с горошком в масле, ананасы под шоколадным соусом и шампанское, – он восторженно поцокал языком. – Что за празднование предстоит? Юбилей или предложение

руки и сердца?

– И то и другое.

– Вспоминаю тот день, когда предложил Карин стать моей женой... От радости она кричала как сумасшедшая. И знаешь, уже тогда я должен был насторожиться, услышав мощь ее глотки. Но любовь закрыла мне уши, сделав глухим.

Полина рассмеялась.

– Почему мы только спустя время понимаем, что сделали неверный выбор? Неужели так всегда происходит?

– Только у дураков, – философски изрек Шарль. – Но их большинство.

В пять вечера Полина спустилась вниз встретить приехавших мсье Пиоро и Роберта де Бри. «Графиню» она видела впервые, несмотря на то что уже не раз устраивала романтические ужины для пары и покупала для Роберта подарки, поэтому внимательно разглядывала его. Большеглазый, великолепно сложенный красавец произвел на Полину неизгладимое впечатление своей привлекательностью и манерами. Единственный сын Роже де Бри – депутата Национального собрания Франции – и Изабеллы Бьяджи – самой красивой женщины Италии семьдесят пятого года. Модный фотограф, говорит на четырех языках, очаровательный, темпераментный и... гей.

– Мадам Матуа, рад встрече, – Роберт пожал протянутую руку и повернулся к Сергею, который, подойдя к мужчине, скользнул пальцами по его спине.

Движение было едва заметным, но очень смутило Полину, густо покрасневшую от интимности увиденного. Она быстро отвернулась и подставила лицо солнечным лучам, обрадовавшись, что они хотя бы частично скроют яркий румянец на щеках.

– Все готово, господа, – ровным голосом произнесла она, справившись с эмоциями. – Желаю хороших выходных.

– Благодарю вас, – Роберт улыбнулся и, попрощавшись, скрылся в доме, а она проводила его фигуру, в особенности упругие ягодицы, долгим взглядом.

– Знаю, о чем вы сейчас думаете.

– О чем же? – спросила Полина, уверенная, что Пиоро не повторит ее мысли вслух.

– О сексе, – ответил он, и это было почти правдой. – Угадал?

– Нет, – улыбаясь, покачала головой Полина. – Через полчаса вам нужно спуститься на нижнюю террасу.

– И что там?

– Повар уже приготовил ужин, а музыканты ожидают вашего появления. Но не беспокойтесь, они не станут вас напугать. Уйдут, когда пожелаете, – Полина кратко обрисовала график работы персонала. – Если что-либо понадобится, я всегда к вашим услугам.

– Спасибо, – Пиоро погладил ее по плечам, как младшую сестру. – Я очень счастлив сегодня.

– Надеюсь, – она несколько натянуто улыбнулась, – это

ощущение останется с вами надолго.

Сев в машину, Полина быстро выехала за ворота, но через сотню метров остановилась и еще несколько минут рассматривала ярко освещенную виллу. На душе стало неимоверно гадко, наверное, от зависти, потому что там, на холме, два человека говорили друг другу слова любви.

– Суки, – с раздражением протянула она и вжала педаль газа в пол.

* * *

Солнечные лучи бегали по подушке и щекотали ресницы. Сергей Пиоро со вздохом потянулся, провел рукой по второй половине кровати, оказавшейся пустой. С недоумением он приподнялся и улыбнулся, услышав едва различимые звуки музыки где-то внизу. Набросив халат, он вышел из комнаты.

– Роб!

Ему не ответили. Пиоро усмехнулся, подумав, что возлюбленный наверняка занимается завтраком для них и не слышит зова. Повара они отпустили еще вчера, разрешив появиться лишь к обеду, поэтому о завтраке нужно было позаботиться самим. В гостиной Сергей остановился, посмотрел в сад, залитый солнцем, и тревожно застыл на месте, боковым зрением заметив у кухни обнаженное тело, лежащее на светлых плитах.

Тяжело дыша, Сергей медленно подошел к труп Рober-

та и осторожно присел рядом, с ужасом уставившись на тонкую металлическую удавку, обвитую вокруг его шеи. Удавка с ручками на обоих концах – это была гаррота, визитная карточка профессиональных убийц Коза Ностра, знаменитое испанское орудие пытки, усовершенствованное и сильно упрощенное. Глядя на то, как металл впился в кожу любимого, безжалостно прорезав ее, Пиоро громко застонал, однако тут же замолчал, посмотрев на застывшие в последнем судорожном движении пальцы.

Вскочив, он бросился к выходу, намереваясь сбежать, но остановился перед корзиной роз, таких же алых, как и кровь на шее Роберта. Вечером букета здесь не было, в этом Пиоро был уверен. Он взял в руки карточку, прикрепленную к цветам, и задохнулся от ярости, прочтя послание, адресованное лично ему. Затем буквально вылетел в сад и, упав на мокрую от росы траву, закричал, не заботясь о том, что страшные вопли его слышит вся округа. Долгое время он не в силах был вернуться в дом. Тихо, как маленький волчонок, выл, прикрываясь руками от яркого солнца, с любопытством подсматривающего за ним. Наконец поднялся и, словно пьяный, вошел в дом. Не глядя на застывшее тело того, кого любил больше жизни, подошел к телефону, набрал номер полиции и сообщил об убийстве. Следующий звонок был адресован адвокату. И только после этого он вернулся к Роберту, присел рядом с ним и принялся ожидать полицейских.

Почти целые сутки Сергей провел в местном участке. Ве-

чером прилетел его адвокат, который вплоть до утра занимался освобождением клиента. Впрочем, обвинения в убийстве Пиоро не предъявили, но и не выпускали из участка, явно желая услышать признание, что это он задушил любовника. Следов взлома на вилле не обнаружили, зато посторонних отпечатков было множество, любой из которых мог принадлежать убийце.

– Конечно, если таковой был, – ухмылялся жандарм из Сен-Тропе.

Маленький и противный, он напоминал главного героя старой французской комедии про своего коллегу из этого же города. Наверное, жандарм и злился оттого, что сходство было чересчур очевидным. Лысое, длинноносое и коротконогое существо долго допрашивало Пиоро, и только приехавший адвокат немедленно пресек неуважительное отношение и добился освобождения. Однако запретили выезд из страны. И все же первое, что сделал адвокат, когда они вышли из здания жандармерии, – позвонил в аэропорт и заказал два билета до Москвы.

– Пошли они в задницу, – едва не плюнул он на тротуар, что при иных обстоятельствах рассмешило бы Пиоро. – Приедем, если вызовут.

– Забери мои вещи с виллы. Не могу туда вернуться.

– Понимаю, – поджал губы адвокат. – Сергей, тебе больше не следует выходить без охраны.

– Почему?

– Не будь глупцом! Тот факт, что Роберта убили за личные прегрешения, я исключаю, так как смерть выглядит чересчур показательной, адресованной... в данном случае тебе. Поэтому...

– Я находился рядом, когда его душили, – горько усмехнувшись, перебил «заботливого» адвоката Пиоро. – Какие-то десять метров разделяли нас, но я ничего не слышал. Ни следов борьбы, ни зова о помощи. Охрана не спасет, если за мной придут.

– Кто?!

Пиоро сунул руку в карман пиджака и дотронулся до карточки с посланием для него, которую, конечно же, не показал полицейским. «Желаю любви и счастья» – аккуратным почерком сестры было написано на белой бумаге.

– ...любви и счастья, – прошипел он, глядя перед собой, и подумал о пистолете, который хранил в кабинете.

– Что?

– Летим домой.

* * *

В Домодедове Пиоро отпустил адвоката, но тот не хотел покидать клиента, выглядевшего слишком спокойным. Именно это необычайно уравновешенное состояние духа казалось неестественным.

– Сергей, куда ты сейчас?

– Домой, – голос был мягок и участлив. – И ты поезжай, Олег. Спасибо за помощь.

– Это моя работа, – седые брови озадаченно сдвинулись на переносице, когда адвокат увидел улыбку, вернее оскал, не предвещающий ничего хорошего. – Давай останемся здесь, я позвоню Вере и охране. Они заберут нас.

– Не смей, – выдавил из себя Пиоро. – Ступай. Я сам доберусь домой. Будут новости или же если меня захотят видеть жандармы, предупреди.

– Позволь хотя бы вызвать для тебя такси.

Пиоро согласился, в мрачном молчании ожидал, когда перед ним остановится машина, после, как глухой, не слыша ничего вокруг, уселся на заднее сиденье. Очнулся лишь тогда, когда водитель в третий раз, уже изрядно злой, поинтересовался, куда ехать. Всю дорогу до офиса, а направлялся он именно туда, Пиоро думал только о том, как в своем кабинете вытащит из нижнего ящика стола пистолет, войдет к сестре и разрядит в нее всю обойму. Увидя, как она упадет на пол, он сядет на диван и будет любоваться кровью, льющейся из дырок у нее на груди. Секретарь Настя, крича, вызовет полицию. Возможно, телохранитель Веры выпустит в него парочку пуль, и если это случится, Пиоро будет только рад, потому что жить сейчас ему не хотелось, даже дышать было больно.

– Эй! Мы приехали, – таксист повернулся к заднему сиденью и, прищурившись, уставился в бледное лицо пассажира.

Не спрашивая цену за проезд, Пиоро молча протянул несколько купюр, открыл дверцу и вышел из машины. Холод немедленно окружил его, заставив съежиться всем телом и вспомнить мягкий ветерок Лазурного Берега. А еще перед глазами возникли обнаженное тело Роберта и гаррота, оставленная на его шее. Пиоро вздрогнул, судорожно сглотнул, посмотрел на последний этаж огромного здания «МерцКом» и, сгорбившись, побрел ко входу.

Нацепив на лицо маску важности и уравновешенности, он подошел к лифтам и нажал кнопку вызова. В холле на этаже, где находились кабинеты высшего руководства, стояла почтительная тишина, словно никого не было. Как в тумане, Сергей прошел в свой кабинет, повторяя движения, много раз проигранные в голове, взял пистолет и засунул его за пояс брюк. Остановился на мгновение у двери, встряхнул плечами и быстрым шагом вышел в коридор. Шум, слышавшийся из кабинета Веры, заставил его замедлить движение.

– Я сказала, ты не получишь денег! – разлетелся по этажу властный голос Веры.

– Но, мамочка, – умолял Ян. – Сегодня последний срок, чтобы заплатить. Ты же не хочешь, чтобы эти люди прислали тебе в конверте мои уши? Я, например, не хочу.

– Пошел вон! Сам думай, как платить долги. Я много раз предупреждала, что больше не потерплю...

– Мамочка! Клянусь, я...

Голос Яна замолк, видимо, парень решил действовать

другим способом, и Сергей знал, каким именно. Сейчас этот разбалованный мальчишка бросится матери на шею, будет обнимать и тихо плакать, обещая, что наконец «возьмется за ум», перестанет вести разгульный образ жизни, станет уделять много времени учебе, в общем, превратится в «правильного» сына. Пиоро знал, что подобные сказки гипнотически действуют на Веру и спустя несколько минут Ян покинет кабинет с нужной суммой в кармане. Он решил подождать, так как не хотел убивать сестру на глазах ее сына.

Обрадовал и тот факт, что у кабинета не оказалось Деда – личного охранника, водителя и няньки Веры. Обращались к этой особе все по имени-отчеству – Дарья Викторовна, но за спиной называли не иначе как Дед, ибо подобное прозвище подходило столь крутой бабище лучше всего. Высокая, с крепкой задницей, плоской грудью и мужеподобным лицом, некрасивая, добрая и одновременно злобная – такой была Дарья-Дед, отличающаяся немногословностью и пристальным взглядом-рентгеном. Отсутствие верного Цербера увеличивало шансы осуществить задуманное, однако Пиоро вскоре поник, так как Дарья появилась в холле с чашкой кофе в руке. Она сухо кивнула, приветствуя брата хозяйки, и неслышно опустилась на диван. Почти в это же мгновение из кабинета матери вылетел довольный Ян и, не обращая внимания на стоящего перед ним дядю, бесцеремонно улегся на диван, положив голову на колени Деду.

– Дашуля, давно не виделись, – пропел он, нагло смеясь,

подергав женщину за черную косу. – Когда ты наконец позволишь пригласить тебя на ужин? Заодно покувыркаемся. Когда ты была с мужчиной в последний раз?

– Поднимись, иначе вылью кофе прямо на рожу, – без каких-либо эмоций в голосе предупредила Дарья, наклонив чашку с горячим напитком таким образом, что при одном неловком движении он тонкой струйкой полился бы прямо на лоб Яну.

Пиоро не стал дожидаться, чем закончится эта нелепая сцена. Бросил короткий взгляд на светловолосого племянника, поглощенного пикировкой с телохранителем матери, и вошел в кабинет Веры. Сестра стояла спиной к нему и даже не посмотрела, кто вошел, демонстрируя полное отсутствие страха. Видимо, она слишком полагалась на Деда, уверенная в том, что Дарья не пропустит в кабинет постороннего, несущего с собой опасность. Пиоро вытащил пистолет и навел его на сестру именно в тот момент, когда она повернулась и застыла на месте, с удивлением глядя в черное дуло.

– Ненавижу тебя, – прошептал Сергей и нажал на спусковой крючок.

Раздался щелчок, но выстрела не случилось.

– Нужно проверять обойму, прежде чем пытаться кого-либо убить, – усмехнулась Вера, с абсолютным спокойствием в лице подошла к брату и забрала пистолет из его рук. – Думал, я допущу, чтобы ты держал в кабинете заряженное оружие?

В это же мгновение дверь открылась, и на пороге остановилась Дарья, из-за плеча которой с любопытством выглядывал Ян.

– Опаздываешь, – усмехнулась Вера, бросив пистолет на пол. – Если бы он был заряжен... – Она не продолжила фразу, сделала шаг к Сергею и с силой ударила его по лицу. – Пошли вон! – выкрикнула она, повернувшись к Дарье и сыну, которые немедленно исчезли за дверью. – Ты что творишь? – голос ее снова стал тихим, она придвинулась к окаменевшему Сергею и прижала его к себе.

– Отпусти, – безжизненно попросил тот. – Убийца.

– Опомнись, ты со мной говоришь! В чем дело?

– Ты узнала, что я нашел покупателей для своей доли в «МерцКом», и решила остановить меня? Не стоило это делать таким образом.

– О чем идет речь?

– Не делай вид, что непричастна! Ты приказала избавиться от него в назидание мне?

– Твоего любовника убили? – усмехнулась Вера, подошла к столу и вытащила сигарету из пачки.

– А ты не знаешь?! – Сергей подлетел к ней, вырвал сигарету и, нервно скомкав, бросил на пол.

– Впервые слышу, – Вера спокойно потянулась за новой и закурила. – И где его убили? Здесь? Ты в Москве с ним встречался? Но все молчат...

– Ты серьезно? – прикусил губу Сергей, не понимая, гово-

рит Вера правду или играет с ним. — А это как прикажешь понимать? — он бросил на стол уже изрядно потрепанную карточку. — И розы! Я узнаю твой стиль!

— «Любви и счастья». Почерк мой. Однако все это слишком пошло и непохоже на меня. Я бы не стала вести себя столь манерно и банально.

— Я тоже накажу тебя.

— Как? — хмыкнула Вера, показывая, что не воспринимает серьезно угрозу брата. — К тому же у меня не было причин избавляться от твоего... твою мать! — воскликнула она. — Любовника!

— Ты не хотела, чтобы я уходил из компании, — Сергей упал на диван, прикрыв лицо ладонями. — Я помню, как ты предупреждала, что избавишься от меня, если я вздумаю оставить тебя и компанию. Лучше бы убила... но Роберт! Он не имеет отношения к нашим разногласиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.